

Н. Ю. Ерпылева

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС: ИНСТИТУЦИОННО-НОРМАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются основные элементы институционно-нормативного механизма международного гражданского процесса как важнейшего предмета международного процессуального права наряду с международным коммерческим арбитражем. Международное процессуальное право представляет собой отрасль МЧП, состоящую из норм национального законодательства и международных договоров, которые регулируют процессуальные отношения, осложненные иностранным элементом, а именно международные процессуальные отношения. Предметом международного гражданского процессуального права выступают процессуальные отношения, связанные с рассмотрением международных коммерческих споров в государственных судах различных стран. Основными элементами международного гражданского процесса, детально проанализированными в статье с позиции национального законодательства и международных договоров как многостороннего, так и двустороннего характера, выступают судебная юрисдикция по международным коммерческим спорам; применение обеспечительных мер по гражданским и торговым делам, осложненным иностранным элементом; оказание международной правовой помощи, включая признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, право, закон, договор, процесс, истец, ответчик, суд, решение, апелляция.*

Широкое развитие внешнеэкономической деятельности российских предприятий и предпринимателей предопределило усиление роли и значения судебных органов при разрешении международных коммерческих споров. Юрисдикция судов по внешнеэкономическим спорам является предметом регулирования со стороны международного частного права, а именно, одной из его важнейших отраслей – **международного гражданского процесса**². Предваряя

изложение современного подхода к отдельным аспектам международного гражданско-процессуального права, следует подробнее остановиться на понятиях международного процессуального права и международного частного правового спора. **Международное процессуальное право** представляет собой отрасль МЧП, состоящую из норм национального законодательства и международных договоров, которые регулируют процессуальные отношения, осложненные иностранным элементом, то есть международные процессуальные отношения. Объектом международного процессуального права выступает процедура разрешения международных частноправовых споров в государственных судах и коммерческих арбитражах, поэтому в нем выделяются две отрасли, одновременно выступающие как подотрасли МЧП в целом

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта №11-01-0060 «Международный гражданский процесс: институционно-нормативный механизм правового регулирования», реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012-2013 гг.

Настоящая статья подготовлена при поддержке Правовой информационно-справочной системы «Консультант Плюс».

² См.: Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909; Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс: Учебное пособие. М., 2001; Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001; Светланов А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. М., 2002; Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: Проблемы и перспективы. М., 2005; Осавелюк Е.А. Международный гражданский процесс России. М., 2006; Юрова Н.М. Международное

гражданское процессуальное право: Теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М., 2008; Grubbs S. (ed.) International Civil Procedure (World Law Group Series). The Hague, 2003; Campbell C. (ed.) International Civil Procedure. 2 vols. London, 2006-2007; Hartley T. International Commercial Litigation: Texts, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge, 2009; Fentiman R. International Commercial Litigation. Oxford, 2009; Warne J. International Commercial Dispute Resolution. Edinburgh, 2009.

– международное гражданско-процессуальное право и международное арбитражно-процессуальное право.

Что же касается понятия международного частного права, то нетрудно заметить, что оно включает **три элемента**, каждый из которых несет существенную смысловую нагрузку. **Термин «спор»** указывает на несовпадение волеизъявления сторон правоотношения применительно к реализации их обязательств, составляющих содержание последнего. **Спор представляет собой оформленное в виде взаимных притязаний разногласие между сторонами частного правового отношения.** Термин «**международный**», употребляемый в контексте МЧП, отличается от аналогичного термина международного публичного права и означает, что спор включает в себя иностранный элемент, представленный различной государственной принадлежностью спорящих сторон, нахождением объекта спора на территории иностранного государства или возникновением юридического факта, который породил спорное правоотношение, на территории иностранного государства. Вышеизложенное обуславливает практическую невозможность разрешения такого спора в рамках одной правовой системы и тем самым порождает коллизию не только материальных, но и процессуальных норм. **Термин «частноправовой»** означает, что спор между конкретными сторонами следует отнести к категории споров по гражданским и торговым делам. На раскрытии содержания этой категории остановимся более подробно.

В МЧП и, в особенности, в области международного гражданского процесса **категория «гражданские и торговые дела» (civil and commercial matters)** получила широкое применение. Эта категория употребляется как в международных договорах (например, в Луганской конвенции 1988 г. о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам), так и во внутригосударственном законодательстве разных стран (например, в гражданских и торговых кодексах). Каково же содержание категории «гражданские и торговые дела» в современном МЧП? Принимая во внимание факт функционирования как минимум двух правовых систем, построенных на кардинально различных принципах – романо-германской системы континентального права и англо-саксонской системы общего права, можно утверждать, что общепринятого определения категории «гражданские и торговые дела» не существует.

Данная точка зрения находит подтверждение не только в научной литературе, но и в судебной практике. В этом отношении интерес представляет позиция английских судов. Так, в решении Палаты Лордов Великобритании по делу *State of Norway's Application* (1988) прямо указывается, что не существует между-

народно-приемлемого понятия и значения категории «гражданские и торговые дела». Проанализировав факты по рассматриваемому спору, высшая судебная инстанция Великобритании пришла к выводу, что можно выделить два основных подхода к разрешению поставленного вопроса. Во-первых, подход англо-саксонской системы права, согласно которой гражданские дела включают все вопросы частного права (частноправовые дела) и исключают вопросы публичного права (публично-правовые дела). В категорию последних входят все налоговые и финансовые споры. По мнению Палаты Лордов, по вопросам международного гражданского процесса, то есть по спорам с участием иностранных физических и юридических лиц, юрисдикция английских судов может быть установлена только в том случае, если рассматриваемый спор включается в категорию гражданских и торговых дел как по праву Великобритании, так и по праву соответствующего иностранного государства³. Следует отметить, что современное российское право не знает разделения на гражданское и торговое, поэтому в категорию гражданских и торговых дел здесь будут включаться все гражданско-правовые споры частного характера. С этой точки зрения позиция российского права близка к принципам романо-германской правовой системы.

§ 1. Понятие, источники и принципы международного гражданско-процессуального права

При всем многообразии подходов к определению правовой природы международного гражданского процесса в науке МЧП выделяются его несколько отличительных признаков, которые в той или иной степени поддерживаются всеми учеными:

1) международный гражданский процесс носит публично-правовой характер, поскольку он представляет собой властную деятельность государственных органов – судов – по отправлению правосудия по трансграничным гражданским делам. Все участники процесса, в том числе иностранные лица, всегда находятся в юридическом подчинении по отношению к судам;

2) несмотря на то, что суд каждого государства отправляет правосудие по своим процессуальным правовым нормам, международный гражданский процесс по своему содержанию носит экстерриториальный характер. Это выражается в неизбежной взаимосвязи и взаимозависимости как судебных систем разных государств, так и их правовых систем при рассмотрении каждого трансграничного гражданского дела (применение иностранного права к спорному материальному отношению; выдача судебного поручения о допросе свидетеля, находящегося за рубежом; исполнение на своей территории решения, вынесенного иностранным судом и пр.);

³ *State of Norway's Application* [1989] 2 W.L.R. 458 (H.L.)

3) нормы международного гражданского процесса содержатся как в международных договорах, так и в национальном законодательстве каждого государства;

4) конечной целью международного гражданского процесса является разрешение трансграничных споров, а также иных вопросов частноправового характера, относящихся к компетенции государственных судов.

На основании указанных признаков А.А.Мамаев формулирует следующее определение международного гражданского процесса. Международный гражданский процесс – это регулируемая национальным законодательством и международными договорами публично-правовая деятельность государственных судов по отправлению правосудия по трансграничным гражданским делам, носящая экстерриториальный характер и направленная на разрешение трансграничных споров, а также иных вопросов частноправового характера⁴. В этом контексте можно утверждать, что международное гражданско-процессуальное право представляет собой подотрасль МЧП, состоящую из норм национального законодательства и международных договоров, которые регулируют международные процессуальные отношения по рассмотрению государственными судами частноправовых споров, осложненных иностранным элементом.

К источникам международного гражданско-процессуального права относятся акты национального законодательства и международные договоры. Применительно к России в их число входят:

- Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. в редакции от 25 июня 2012 г.⁵ (далее – АПК РФ);
- Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. в редакции от 14 июня 2012 г.⁶ (далее – ГПК РФ);
- Минская конвенция СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция)

⁴ См.: Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008. С. 13-14. См. также: Васильчикова Н.А. Международный гражданский процесс как составная часть внутригосударственного гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №3; Осавелюк Е.А. К вопросу о месте международного процессуального права в системе российского права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №11; Осавелюк Е.А. Понятие и предмет международного гражданского процессуального права // Международное публичное и частное право. 2004. №6.

⁵ СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012; 2012. №26. Ст. 3439. Новая редакция АПК РФ вступила в силу 24 сентября 2012 г.

⁶ СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532; 2012. №25. Ст. 3266. Новая редакция ГПК РФ вступила в силу 01 сентября 2012 г.

в редакции Московского протокола 1997 г. (далее – Московский протокол)⁷;

- Кишиневская конвенция СНГ 2002 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁸ (далее – Кишиневская конвенция);
- Киевское соглашение СНГ 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности⁹ (далее – Киевское соглашение);
- Гагская конвенция 1954 г. по вопросам гражданского процесса¹⁰ (далее – Гагская конвенция 1954 г.);
- Гагская конвенция 1961 г., отменяющая требование легализации иностранных официальных документов¹¹ (далее – Гагская конвенция 1961 г.);
- Гагская конвенция 1965 г. о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам¹² (далее – Гагская конвенция 1965 г.);
- Гагская конвенция 1970 г. о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам¹³ (далее – Гагская конвенция 1970 г.);
- Гагская конвенция 1980 г. о международном доступе к правосудию¹⁴ (далее – Гагская конвенция 1980 г.);

⁷ БМД. 1995. №2; 2008. №4. Минская конвенция вступила в силу 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу 10 декабря 1994 г. Московский протокол вступил в силу 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу 09 января 2001 г.

⁸ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 2002. №2. Кишиневская конвенция вступила в силу 27 апреля 2004 г. Россия в ней не участвует.

⁹ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. №4. Киевское соглашение вступило в силу 19 декабря 1992 г. После ратификации для России оно вступило в силу 19 декабря 1992 г.

¹⁰ СП СССР. 1967. №20. Ст. 145. Гагская конвенция 1954 г. вступила в силу 12 апреля 1957 г. После присоединения она вступила в силу для СССР 26 июля 1967 г. Россия является ее участницей в порядке международного правопреемства.

¹¹ БМД. 1993. №6. Гагская конвенция 1961 г. вступила в силу 24 января 1965 г. После присоединения она вступила в силу для России 31 мая 1992 г.

¹² БМД. 2005. №3. Гагская конвенция 1965 г. вступила в силу 10 февраля 1969 г. После присоединения она вступила в силу для России 01 декабря 2001 г.

¹³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. №10. Специальное приложение. С. 18-28. Гагская конвенция 1970 г. вступила в силу 07 октября 1972 г. После присоединения она вступила в силу для России 30 июня 2001 г.

¹⁴ Гагская конвенция 1980 г. вступила в силу 01 мая 1988. Россия в ней не участвует.

- Гагская конвенция 2005 г. о соглашениях о выборе суда¹⁵ (далее – Гагская конвенция 2005 г.).
- Луганская конвенция 2007 г. о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам¹⁶ (далее – Луганская конвенция).

Под принципами процессуального права понимают основополагающие правовые идеи, пронизывающие все процессуальные нормы и институты, определяющие такое построение процесса, который обеспечивает вынесение законных и обоснованных решений по экономическим спорам и иным делам. В теории процессуальных отраслей права принципы принято классифицировать по такому основанию, как объект регулирования. По этому основанию весь состав принципов арбитражного процессуального права делится на две большие группы: 1) принципы организационные (судопроизводственные), определяющие устройство арбитражных судов и процесса одновременно (например, принцип независимости судей); 2) принципы функциональные, определяющие процессуальную деятельность суда и участников процесса (например, принцип состязательности). Эти две группы принципов находятся во взаимной связи, причем нередко один и тот же принцип выступает и как организационный, и как функциональный¹⁷.

По мнению Н.М.Юровой, выделяются семь принципов международного гражданско-процессуального права. Часть из них можно назвать судоустройственными (организационно-правовыми) принципами, часть – судопроизводственными (процессуально-правовыми) принципами.

1. Принцип независимости и беспристрастности суда

Честность и неподкупность, независимость и беспристрастность судебных органов, целостность судебной системы являются необходимыми условиями для эффективной защиты прав человека и обеспечения отсутствия какой-либо дискриминации при отправлении правосудия. Принцип независимости и беспристрастности закладывает фундамент национального судопроизводства, являясь как международно-правовым стандартом, так и конкретным правилом судоустройства и судопроизводства.

¹⁵ Гагская конвенция 2005 г. в силу не вступила. Россия в ней не участвует.

¹⁶ Official Journal of the European Union. L 147. 10.06.2009. P. 5-147. Луганская конвенция вступила в силу 01 января 2011 г. Россия в ней не участвует.

¹⁷ См.: Треушников М.К. (ред.) Арбитражный процесс: Учебник. М., 2005. С. 73.

2. Принцип равенства судебных процессов государств

Равенство судебных процессов предполагает, что процессуальные действия, совершенные судом одного государства, будут иметь юридическое значение на территории другого государства. Данный принцип является ведущим, определяющим в сфере международно-правового сотрудничества. Действие данного принципа направлено, прежде всего, на усовершенствование защиты прав иностранных лиц в гражданском судопроизводстве.

3. Принцип контролируемой множественности процессов

В условиях наличия нескольких производств по одному и тому же спору между теми же сторонами, ведущимися в различных государствах, большое значение приобретает их координация. Для того чтобы производства «не накладывались» одно на другое, судам необходимо обмениваться информацией. Данный принцип предупреждает существование параллельных судебных решений и позволяет избежать конфликта юрисдикций.

4. Принцип процессуального равноправия и состязательности сторон

Лицам, участвующим в деле, обеспечивается равенство как при обращении в суд, так и в предоставлении равных процессуальных средств защиты своих интересов в суде. Исследуя содержательную сторону данного принципа, С.В.Крохалев выводит формулу состязательности, которая предполагает, чтобы каждая из сторон имела возможность представить свои доводы как фактического так и юридического характера; знать о доводах своего противника и иметь возможность их обсуждения, а также чтобы никакое из письменных объяснений и никакой документ не доводились до сведения судей без их предоставления стороне. Наконец, чтобы никакое обстоятельство фактического либо юридического характера не принималось судом самостоятельно, без предложения сторонам представить их возможные соображения по данному вопросу¹⁸.

5. Принцип гласности судебного разбирательства

В содержании данного принципа закреплено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на публичное разбирательство дела. Цель, преследуемая этим, состоит в обеспечении публичного контроля за судебной властью, что тем самым позволяет гарантировать справедливое судебное разбирательство.

¹⁸ См.: Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. С. 370-371.

6. Принцип эффективности средств правовой защиты

Эффективность средств правовой защиты складывается из нескольких составляющих: доступность этих средств для граждан; полномочия административных, судебных и общественных форм защиты прав человека; возможность исполнения решений административных, судебных и иных органов по защите прав и свобод человека. Право на судебную защиту реализуется через совокупность различных процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан. Одним из них является право на обжалование решения суда в вышестоящий суд и в международные судебные инстанции.

7. Принцип диспозитивности

В содержание принципа диспозитивности входят следующие основные элементы:

- 1) инициирование возбуждения гражданского дела в суде;
- 2) определение характера и объема исковых требований и возражений, возможность их изменения;
- 3) распоряжение материальными правами и процессуальными средствами их защиты, в частности, отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения;
- 4) постановка вопроса о пересмотре дела в вышестоящих инстанциях и по вновь открывшимся обстоятельствам. Обжалование является правом, но не обязанностью лиц, участвующих в деле;
- 5) заявление ходатайства о признании и принудительном исполнении решения иностранного судебного органа.

Содержание принципа диспозитивности как общего правила поведения участников процесса зафиксировано и раскрыто в большом количестве процессуальных норм. Принцип диспозитивности есть правило, применяемое во всех стадиях процесса, поэтому он находит свое выражение во многих статьях, регулирующих отдельные действия лиц, участвующих в процессе. Действия суда в МГП детерминируются лицами, участвующими в деле, например, в ходе представления и исследования доказательств, заявления ходатайств, а также других вопросов, в связи с чем существенно возрастает значение процессуальной активности лиц, участвующих в деле, как в аспекте состязательности, так и диспозитивности¹⁹.

Применительно к международному гражданско-процессуальному праву большое значение имеет

нормативный документ рекомендательного характера, подготовленный группой известных ученых-юристов и одобренный Американским институтом права и Административным советом УНИДРУА в 2004 г. Данный документ получил название Принципов международного гражданского процесса АИП/УНИДРУА²⁰ (далее – Принципы). Он включает в себя 31 фундаментальный принцип процессуального характера, каждый из которых проиллюстрирован детализированными нормами. Принципы предложены государствам в качестве базы для внутреннего процессуального законодательства и, в особенности, тех его блоков, чьи правила регулируют процессуальные отношения международного характера.

Принципы направлены на сглаживание противоречий между процессуальными нормами различных правовых систем и учитывают специфику судебного разрешения международных споров по сравнению со спорами внутреннего характера. Они могут использоваться не только при проведении кодификационных работ в странах, где отсутствуют развитые процессуальные традиции, но и в качестве стимула для реформ в тех странах, где такие традиции имеются; также они могут быть использованы по аналогии в международном коммерческом арбитраже. Принципы не ограничиваются регламентацией традиционных для международных договоров о правовой помощи вопросов исполнения судебных поручений и судебных решений. Они регулируют гораздо более широкий круг вопросов – от предъявления иска и определения подсудности до апелляции, преюдициальности и правовой помощи. Можно выделить следующие ключевые принципы международного гражданского процесса:

1) Независимость, беспристрастность и квалифицированность суда и судей. Суд и судьи должны обладать независимостью, позволяющей рассмотреть спор в соответствии с фактическими обстоятельствами и нормами права. На суд не должно оказываться неоправданное внутреннее и внешнее воздействие. **Должность судьи замещается на постоянной основе с учетом критерия разумности.** Непрофессиональные члены суда должны быть назначены при помощи процедуры, гарантирующей их беспристрастность по отношению к сторонам, спору и любому лицу, заинтересованному в споре. **Суд должен быть беспристрастен.** Судья или любое другое лицо, обладающее правом принимать решение, не должен участвовать в деятельности суда, если существуют разумные

¹⁹ См.: Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: Теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М., 2008. С. 100-125. См. также: Федоров И.В. Принципы арбитражного процесса: Международно-правовые аспекты // Правоведение. 2002. №6.

²⁰ Текст Принципов на русском языке в переводе В.Л. Толстых опубликован: Толстых В.Л. Принципы международного гражданского процесса Американского института права / УНИДРУА // Арбитражная практика. 2007. №1. С. 88-96. Следует отметить, данный перевод является одним из лучших неофициальных переводов данного документа.

основания, ставящие под сомнение его беспристрастность. Право страны суда должно предусматривать справедливые и эффективные средства оспаривания беспристрастности. Ни суд, ни судья не должны принимать относящиеся к спору сообщения, сделанные стороной в отсутствие иных сторон, за исключением сообщений, касающихся процедур без уведомления или текущего руководства процессом. Если такое сообщение имеет место, отсутствующая сторона должна быть незамедлительно проинформирована о его содержании. Суд должен обладать глубокими юридическими знаниями и опытом.

2) Компетенция по отношению к сторонам.

Компетенция суда может быть установлена по отношению к стороне спора:

- когда стороны решили передать спор на рассмотрение в этот суд;
- когда имеется существенная связь между государством суда и стороной, отношением или обстоятельствами спора. Такая связь есть, когда существенная часть отношения или обстоятельства спора локализована в государстве суда; когда ответчик имеет обычное место жительства в государстве суда, если речь идет о физическом лице, либо когда ответчик имеет главное место осуществления деятельности или зарегистрирован в государстве суда, если речь идет о юридическом лице. Эта связь существует также, если имущество, являющееся объектом спора, находится на территории государства суда.

Компетенция суда может быть установлена, если никакой иной иностранной юрисдикционный орган не обладает разумной компетенцией:

- по отношению к ответчику, который находится на территории государства суда или имеет гражданство последнего;
- в случае нахождения имущества ответчика на территории государства суда независимо от того, касается ли спор данного имущества; в этом случае компетенция суда должна быть ограничена этим имуществом или его стоимостью.

Решение о принятии обеспечительных мер может быть принято в отношении лица или имущества, находящегося на территории государства суда, даже если суды другого государства компетентны рассматривать данный спор. Суд, в который обратились стороны, обычно не устанавливает свою компетенцию в случае наличия соглашения сторон о наделении исключительной компетенцией другого суда. Суд может не установить свою компетенцию или воздержаться от вынесения решения, когда имеются основания полагать, что его компетенция будет явно неадекватна и компетенция другого суда является более подходящей. Суд не устанавливает свою компетенцию или воздержива-

ется от вынесения решения, когда спор находится на рассмотрении компетентных юрисдикционных органов другого государства, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что спор не может быть справедливо, эффективно и быстро разрешен этими органами.

3) Процессуальное равенство сторон. Суд обеспечивает сторонам, предъявляющим требования и возражающим против них, одинаковые процессуальные гарантии. Данное право включает недопустимость любой неоправданной дискриминации, особенно по признаку гражданства или места жительства. Суд учитывает трудности, с которыми сталкивается иностранная сторона, участвующая в процессе. Никакое обеспечение судебных расходов или встречное обеспечение не должно быть истребовано от стороны лишь на основании наличия у нее иностранного гражданства или отсутствия у нее обычного места жительства в государстве суда. По мере возможности правила территориальной подсудности не должны возлагать на сторону, не имеющую обычного места жительства в государстве суда, неразумные расходы по доступу к правосудию.

4) Должное извещение и право представить свои объяснения. Все стороны, которые не являются истцами, должны быть извещены об акте, возбуждающем судопроизводство. Такое извещение должно быть осуществлено при помощи надлежащих эффективных средств и содержать копию акта, возбуждающего судопроизводство, или изложение в какой-либо иной форме основания и предмета иска. Сторона, в отношении которой заявлено требование, должна быть проинформирована о процедурах направления отзыва, а также о возможности вынесения решения в случае ее воздержания от отзыва в требуемые сроки. Направление документов должно быть сделано на языке государства суда или на языке государства, в котором адресат, если речь идет о физическом лице, имеет свое обычное место жительства, либо, если речь идет о юридическом лице, - главное место осуществления деятельности, или на языке, на котором составлены основные документы, касающиеся отношения, из которого возник спор. Ответчик и другие стороны должны направлять свои отзывы и другие объяснения и ходатайства на языке судопроизводства.

В ходе судопроизводства стороны извещаются в течение короткого срока обо всех актах других сторон и суда. Стороны имеют право ссылаться на фактические обстоятельства и относимые нормы права, а также представлять доказательства. Каждая сторона должна иметь возможность на справедливой основе и в течение разумного срока высказать свое мнение относительно фактических обстоятельств, норм права и доказательств, на которые ссылается другая сторона, также как и относительно оп-

ределений и распоряжений суда. Суд должен учитывать все фактические обстоятельства и нормы права, на которые ссылаются стороны, и основываться на тех из них, которые являются существенными. Стороны имеют права по общему согласию и с разрешения суда использовать способы быстрой передачи информации, такие, как способы телекоммуникации. Определение, затрагивающее интересы стороны в случае, если эта сторона не была заранее извещена, может быть принято и исполнено только в случае срочной необходимости и с учетом требований справедливости. Определение, принятое *ex parte*, должно быть пропорционально интересам, в отношении которых заявитель испрашивает защиту. Сторона должна получить извещение об определении суда и его мотивах незамедлительно, с тем чтобы иметь возможность потребовать от суда его полного пересмотра в короткие сроки.

5) Обеспечительные меры. Трибунал может принять обеспечительные меры, когда это необходимо для обеспечения эффективности решения либо для сохранения *status quo*. Обеспечительные меры принимаются в соответствии с принципом пропорциональности. Суд может принять обеспечительные меры без предварительного извещения, только если срочность и преобладающие интересы справедливости этого требуют. Заявитель должен сообщить обо всех фактических обстоятельствах и нормах права, которые суд должен учесть на справедливой основе. Сторона, в отношении которой принято определение *ex parte*, должна иметь возможность оспорить обоснованность такого определения в максимально короткие сроки. Сторона, которая потребовала от суда принятия обеспечительных мер, должна возместить расходы другой стороне, против которой вынесено определение, если в дальнейшем суд придет к выводу, что определение не было обосновано. При необходимости суд может потребовать от заявителя предоставления гарантий или формального подтверждения обязательства возмещения расходов.

6) Структура судебного разбирательства. Обычно судебное разбирательство состоит из трех стадий: начальной, промежуточной и заключительной. На начальной стадии стороны должны представить в письменном виде свои требования, возражения и другие утверждения и осуществить раскрытие основных доказательств. На промежуточной стадии суд, если это является необходимым:

- проводит заседания для организации судебного разбирательства;
- устанавливает календарь судебного разбирательства;
- оценивает вопросы, которые подлежат предварительному рассмотрению, такие как вопросы подсудности, обеспечительных мер или давности;

- оценивает вопросы, связанные с доступностью доказательств, их предоставлением, передачей и обменом;
- определяет вопросы, которые могут быть объектом предварительного решения;
- определяет порядок исследования доказательств.

На заключительной стадии доказательства, которые еще не были представлены суду ранее, обычно представляются в заключительном слушании, на котором стороны также могут дать свои объяснения.

7) Принцип диспозитивности. Дело возбуждается по требованию стороны; суд не может возбудить дело по собственной инициативе. Принятие заявления судом представляет момент, определяющий течение сроков давности, сроков, относящихся к конкуренции юрисдикций, и других сроков. Объект спора определяется требованиями и возражениями сторон, содержащимися в исковом заявлении и в отзыве на исковое заявление, включающими внесенные изменения. При наличии серьезных мотивов сторона имеет право изменить свои требования или возражения, уведомив об этом другие стороны. Внесение этих изменений не должно неразумно затягивать судебное разбирательство, а также вызывать иные несправедливые последствия. Стороны имеют право закончить судебное разбирательство или изменить его характер посредством отказа от иска, признания иска или заключения мирового соглашения. Сторона не может в одностороннем порядке отказаться от участия в судебном разбирательстве или изменить характер данного участия, если это причинит ущерб другой стороне.

8) Обязанности сторон и их представителей. Стороны и их представители должны вести себя честно в своих отношениях с судом и другими сторонами. Стороны совместно с судом должны способствовать справедливому, эффективному разрешению спора в разумные сроки. Стороны должны воздерживаться от всякого злоупотребления процессуального характера, как то воздействие на свидетеля или уничтожение доказательств. На начальной стадии судебного разбирательства стороны должны с достаточной степенью подробности изложить фактические обстоятельства, относимые к делу, и нормы права, а также свои требования, указав наиболее точным образом доступные доказательства, которые их подтверждают. Когда серьезные мотивы оправдывают неспособность стороны указать с достаточной степенью подробности факты, на которые она ссылается, или определить доказательства, суд принимает во внимание возможность более позднего предоставления необходимых фактов или доказательств в ходе судебного разбирательства. Если одна из сторон не оспаривает в течение достаточного периода утверждение другой стороны, суд может прийти к выводу, что данное

утверждение допущено или принято. Представители сторон обязаны оказывать профессиональную помощь своим клиентам в обеспечении соблюдения их процессуальных обязанностей.

9) Соединение требований и вступление третьих лиц. Сторона может заявить любое требование в отношении другой стороны или третьего лица, находящегося под юрисдикцией суда, при условии, что представляемое требование имеет существенную связь с первоначальным объектом спора. **Любое лицо, имеющее интерес, существенно связанный с объектом спора, имеет возможность вступить в дело.** Суд самостоятельно или по просьбе одной из сторон может проинформировать лицо, имеющее такой интерес, о возможности вступления в дело. Такое вступление должно быть разрешено судом, только если оно не повлечет за собой чрезмерное затягивание или усложнение разбирательства или не причинит несправедливого ущерба одной из сторон. Закон страны суда может разрешить такое вступление на апелляционной стадии.

Когда это представляется оправданным, суд может разрешить замену стороны другим лицом или осуществление процессуального правопреемства. Как правило, сторона, которая вступает в дело, пользуется теми же правами и несет те же обязанности, касающиеся участия в процессе и сотрудничества, что и первоначальные стороны. Содержание этих прав и обязанностей может зависеть от основания, момента и обстоятельств вступления в дело или соединения требований. Суд может осуществить разъединение требований, вопросов либо сторон или соединение их с другими делами с учетом справедливости и в целях обеспечения эффективности организации судопроизводства и судебного решения или в интересах правосудия.

10) Решение об отклонении и решение об отсутствии. Решение об отклонении обычно принимается в отношении истца, который, не имея на то законных оснований, не продолжает разбирательство, им начатое. Перед вынесением соответствующего решения суд должен сделать заявителю разумное предупреждение. Решение об отсутствии обычно принимается в отношении ответчика или другой стороны, которая, не имея на то законных оснований, воздерживается от явки или ответа в предписанные сроки. Перед вынесением решения об отсутствии суд должен установить, что:

- суд является компетентным по отношению к стороне, которой должно быть вынесено такое решение;
- правила о судебных извещениях были соблюдены, и стороне был предоставлен достаточный срок для ответа;
- иск в разумной степени подтвержден фактами и достаточными доказательствами и является юридически обоснованным, включая требование о возмещении

убытков, также как и любое требование в части возмещения судебных расходов.

В решении об отсутствии не могут предусматриваться большие суммы или более строгие санкции, чем те, которые содержатся в акте, возбуждающем судопроизводство. Любое решение об отклонении или решение об отсутствии может быть объектом апелляционной жалобы или требования об отмене.

11) Доступ к информации и доказательствам. Суд и любая сторона, как правило, должны иметь доступ к доказательствам, относимым к спору, на которые не распространяется требование сохранения конфиденциальности. К числу доказательств относятся объяснения сторон и показания свидетелей, заключения экспертов, письменные доказательства и доказательства, которые получены в результате изучения вещей, находящихся в распоряжении суда, или в некоторых случаях в результате физического или интеллектуального освидетельствования человека. **Стороны имеют право делать заявления, имеющие доказательственную силу.** Если одна из сторон ходатайствует об этом в разумные сроки, суд определяет предоставление всех относимых доказательств, на которые не распространяется требование конфиденциальности и идентифицированных в достаточной степени, которые находятся во владении или под контролем стороны или – если это представляется необходимым и оправданным – третьего лица. Предоставление доказательства не может быть отклонено под предлогом его неблагоприятного характера для стороны или лица, у которого оно истребуется.

С целью облегчения доступа к информации представитель стороны может взять добровольные объяснения у третьего лица, способного выступать в качестве свидетеля. **Стороны, свидетели и эксперты заслушиваются в соответствии с правом страны суда.** Сторона имеет право непосредственного обращения с дополнительными вопросами к другой стороне, свидетелю или эксперту, если перед этим вопросы были заданы судьей или противной стороной. Лицо, которое представляет доказательства, находящиеся в его распоряжении, независимо от того, является ли оно стороной или нет, может потребовать от суда распоряжения, запрещающего необоснованное раскрытие конфиденциальной информации. **Суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, не принимая во внимание способ их получения или источник их происхождения.**

12) Письменные и устные объяснения. Как правило, заключения, объяснения и ссылки на нормы права первоначально предоставляются в письменном виде. Однако стороны могут устно привести дополнительные доводы, касающиеся существа спора или вопросов су-

допроизводства. **Заключительное слушание должно проходить в присутствии судей, ответственных за вынесение решения.** Суд устанавливает порядок исследования показаний свидетелей. Объяснения сторон и показания свидетелей в основном принимаются в устной форме, а заключения экспертов – в письменной. Однако после консультации со сторонами суд может потребовать, чтобы изначальные объяснения свидетелей были закреплены в письменной форме и переданы сторонам перед началом заседания. Устные объяснения могут быть ограничены дополнительными вопросами, относимыми к показаниям свидетелей, выраженным в письменной форме, или к заключению эксперта.

13) Публичность разбирательства. Как правило, судебные заседания, включая те из них, которые посвящены исследованию доказательств и оглашению решения, открыты для публики. После консультаций со сторонами суд, однако, может определить, что некоторые заседания полностью или частично будут закрытыми в интересах правосудия, публичного порядка или уважения частной жизни. Судебная документация и документы о регистрации открыты для публики или доступны каким-либо иным образом в соответствии с законом страны суда лицам, имеющим легитимный интерес или представившим обоснованную просьбу об ознакомлении. В интересах правосудия, публичного порядка или уважения частной жизни, когда разбирательство носит публичный характер, суд может определить, что часть разбирательства носит закрытый характер. Судебные решения, мотивы, указанные в них, а равно любые другие акты суда открыты для публики.

14) Бремя доказывания и убеждение суда. Каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. **Факты являются доказанными, если суд разумно убежден в их действительности.** Когда сторона имеет в своем распоряжении или под своим контролем относимое доказательство, которое оно безосновательно отказывается представить, суд может вывести любые неблагоприятные последствия из данного отказа, относящиеся к тому вопросу, которого касается непредставленное доказательство.

15) Обязанность судьи и сторон по определению норм права и фактических обстоятельств. Суд обязан учитывать все фактические обстоятельства и относимые доказательства для определения юридической базы своего решения, включая те вопросы, которые должны быть разрешены в соответствии с иностранным правом. Предоставляя другим сторонам возможность изложить свои замечания, суд может:

- разрешить стороне или предложить ей изменить правовые или фактические основания требований

и, как следствие, представить дополнительные правовые основания или доказательства;

- потребовать представления доказательств, на которые сторона не ссылалась;
- опереться на такую юридическую аргументацию или такое толкование фактов и доказательств, которые не были приведены стороной.

Как правило, суд непосредственно исследует все доказательства. При необходимости сбор и сохранность доказательств могут быть доверены специальному лицу. Учет данных доказательств затем осуществляется судом в течение заключительного слушания. Когда проведение экспертизы является целесообразным, суд может назначить эксперта для исследования любого относимого вопроса, включая вопрос о содержании иностранного права. Если стороны договорились относительно определенного эксперта, суд, как правило, должен его назначить. Сторона вправе представить заключение выбранного ею эксперта, которое касается любого относимого вопроса, для освещения которого экспертиза представляется целесообразной. Эксперт, назначенный судом или стороной, должен представить полное и объективное заключение по вопросу, вынесенному на его рассмотрение.

16) Судебное решение и мотивы. По окончании судебных прений в как можно более короткие сроки суд выносит письменное решение или решение, зафиксированное в письменной форме. В решении должны уточняться меры, присуждаемые судом, а в случае назначения денежного возмещения – сумма, подлежащая взысканию. В решении должны содержаться ссылки на фактические обстоятельства, нормы права и доказательства, на которых оно основывается.

17) Примирение. Суд при условии соблюдения права сторон на продолжение разбирательства содействует их примирению, когда оно представляется разумно возможным. **На любой стадии процесса суд содействует использованию сторонами альтернативных средств разрешения спора.** Стороны перед началом или после начала судебного разбирательства сотрудничают в части достижения урегулирования спора или примирения. В своем решении об отнесении судебных расходов суд может учесть необоснованный отказ одной из сторон сотрудничать или ее недобросовестное поведение во время попыток достижения примирения.

18) Немедленное исполнение судебных решений. Решение суда первой инстанции, как правило, подлежит немедленному исполнению. Суд первой инстанции или апелляционной инстанции по собственной инициативе или по заявлению одной из сторон может приостановить исполнение судебного решения, в отношении которого подана апелляционная жалоба, если это необходимо в интересах правосудия. Суд может потребовать предо-

ставления гарантий от лица, подавшего апелляционную жалобу, при приостановлении исполнения судебного решения или от другой стороны при отказе в таком приостановлении.

19) Апелляция. Решение апелляционной инстанции принимается при соблюдении условий, которые аналогичны условиям, предусмотренным правилами страны суда для других решений. Производство в суде апелляционной инстанции должно быть закончено в короткие сроки. **Апелляция, как правило, ограничена требованиями и возражениями, изложенными в первой инстанции.** В интересах правосудия апелляционная инстанция может принимать во внимание новые факты и новые доказательства.

20) Конкуренция юрисдикций и преюдициальность. При применении правил о конкуренции юрисдикций объект спора определяется требованиями и возражениями сторон, сформулированными в иске и в отзыве на иск, включая внесенные изменения. При применении правил о преюдициальности область ее действия определяется требованиями и возражениями сторон, содержащимися в иске и в отзыве на иск, включая внесенные изменения, а также в описательной и мотивировочной частях судебного решения. Концепция эстоппеля должна применяться только для предупреждения серьезной несправедливости независимо от того, идет ли речь о фактах или о праве, применимом к фактам.

21) Эффективное исполнение. Стороны должны иметь доступ к процедурам, обеспечивающим быстрое и эффективное исполнение судебных актов, включая акты, касающиеся взыскания денежных сумм, возмещения судебных расходов, принятия обеспечительных мер и определения.

22) Признание. Окончательные судебные решения, вынесенные за границей в течение или по результатам судебного разбирательства, по сути соответствующие настоящим Принципам, должны быть признаны и исполнены, за исключением случаев противоречия материальному публичному порядку. Акты о принятии обеспечительных мер признаются при соблюдении тех же условий.

23) Международное юрисдикционное сотрудничество. Суды государства, которое восприняло настоящие Принципы, оказывают содействие юрисдикционным органам любого иностранного государства, если данные органы действуют в рамках судопроизводства, соответствующего настоящим Принципам. Такое содействие предполагает принятие обеспечительных мер, а также сотрудничество в части исследования, обеспечения и предоставления доказательств.

§ 2. Судебная юрисдикция в международном гражданском процессе

1) Судебная юрисдикция в международном гражданском процессе: национально-правовое регулирование

В настоящее время в науке МЧП не существует общепринятой терминологии для определения процессуальной юрисдикции по гражданским делам с участием иностранных лиц. Применение многочисленных терминов («международная подведомственность», «юрисдикция», «общая компетенция», «международная подсудность» и т.д.) порождает в теории серьезные коллизии: нередко один и тот же термин у разных исследователей используется для определения разных правовых явлений (например, «юрисдикция»). И наоборот, одно и то же правовое явление ученые зачастую обозначают совершенно различными терминами (например, разграничение компетенции по рассмотрению гражданских дел между судами разных государств определяется разными исследователями как «международная подсудность», «международная подведомственность» и т.д.). Анализ трудов исследователей в области международного частного права и гражданского процесса позволил А.А.Мамаеву прийти к следующим выводам:

1) Наиболее часто употребляющийся в российской правовой доктрине термин «**международная подсудность**» представляется достаточно неудобным и нецелесообразным. В отечественной науке МЧП рассмотрение гражданских дел с иностранным элементом в судебном порядке традиционно изучалось отдельно от рассмотрения таких дел третейскими судами. Как следствие, институт судебной подведомственности указанных дел также изучался отдельно от института арбитражной подведомственности. В этой ситуации использование термина «**международная подсудность**» являлось приемлемым и оправданным: этим термином обозначалось разграничение предметов ведения исключительно между судебными органами разных государств. Подведомственность же гражданских дел с иностранным элементом третейским судам или административным органам того или иного государства, как правило, обозначалась в трудах российских ученых нейтральным термином «**компетенция**».

Такое раздельное рассмотрение данных процессуальных институтов вряд ли является удачным. Юрисдикция судов разных государств по гражданским делам (трактуемая в науке как «**международная подсудность**») и юрисдикция административных органов и арбитражей (именуемая «**компетенцией**») по своей юридической природе являются составными частями комплексного понятия «международная процессуальная юрисдикция по гражданским делам». Их невозможно рассматривать строго по отдельности, без учета их тесного единства и взаимосвязи. На основании этого представляется, что наиболее удачным термином для определения разграничения компетенции по рассмотрению гражданских дел с

участием иностранных лиц между судебными и иными органами разных государств будет являться термин «**международная процессуальная юрисдикция**».

В свою очередь, единый комплексный институт международной процессуальной юрисдикции будет подразделяться на «**международную судебную юрисдикцию**» (определение компетенции судебных органов того или иного государства для разрешения конкретного гражданского дела, иными словами, тот институт, который в настоящее время называется «международной подсудностью»), «**международную административную юрисдикцию**» (определение компетенции административно-распорядительных органов разных государства по рассмотрению дел с иностранным элементом), «**международную арбитражную юрисдикцию**» (определение компетенции третейских судов, расположенных в разных государствах, по рассмотрению указанной категории гражданских дел) и т.д. Исходным при определении компетенции какого-либо правоприменительного органа того или иного государства для рассмотрения конкретного гражданского дела с иностранным элементом должно служить понятие «**международной процессуальной юрисдикции**».

2) Применение термина «**международная процессуальная юрисдикция**» является оправданным и с практической точки зрения. В каждом конкретном случае, когда возникает спор между субъектами материального правоотношения либо появляется иная необходимость обращения к правомочному юрисдикционному органу, всегда в первую очередь возникает вопрос: являются ли российские правоприменительные органы компетентными рассматривать конкретное гражданское дело с иностранным элементом, или более широко, в компетенцию системы правоприменительных органов какого государства входит рассмотрение данного гражданского дела по существу, а не вопрос: к компетенции судов какого государства отнесено данное дело.

Существуют определенные категории дел, разрешение которых в законодательстве разных государств не является прерогативой судов, а входит в компетенцию административных органов (например, некоторые семейные дела или дела, связанные с личным состоянием). Кроме того, в ряде случаев обеспечение и защита субъективных гражданских прав осуществляется органами нотариата). Существуют также категории гражданских дел, которые могут быть рассмотрены в некоторых государствах лишь общественными организациями (например, рассмотрение трудовых споров нередко относится к ведению профсоюзов или специальных трудовых арбитражей, а большинство внешнеэкономических споров разрешается в настоящее время третейскими судами). Таким образом, в каждом случае в первую очередь реша-

ется вопрос именно о «**международной процессуальной юрисдикции**», а не о «**международной подсудности**».

3) В пользу термина «**международная процессуальная юрисдикция**» можно привести и такой аргумент. Понятия «**подведомственность**» и «**подсудность**» используются только в русском языке, и в российской процессуальной науке они носят только внутригосударственное смысловое значение. В науке МЧП термин «**международная подсудность**» носит условный характер. То же самое можно сказать и о термине «**международная подведомственность**». Понятие же «**юрисдикция**», этимологически вышедшее из латинского языка, является созвучным и одинаковым по своему значению во многих языках мира. Таким образом, данный термин является более удобным и практически оправданным с точки зрения именно международного гражданского процесса, поскольку, в отличие от терминов «**подведомственность**» и «**подсудность**», является более «интернациональным».

Сам по себе термин «**юрисдикция**» имеет очень много значений, поэтому для определения компетентной системы правоприменительных органов того или иного государства для рассмотрения гражданского дела с иностранным элементом А.А.Мамаев предлагает использовать термин «**международная процессуальная юрисдикция**». Понятия же «**подведомственность**» и «**подсудность**», по его мнению, должны использоваться в гражданском процессуальном праве России только во внутригосударственном значении²¹. Институт международной процессуальной юрисдикции классифицируется на несколько видов. Анализ этого института позволяет прийти к выводу, что такая юрисдикция в зависимости от степени определенности делится на определенную и неопределенную.

Определенная международная процессуальная юрисдикция – это процессуальный институт, устанавливающий, в компетенцию каких правоприменительных органов (судебных, административных или общественных) того или иного государства входит рассмотрение данного гражданского дела с иностранным элементом. Данный вид юрисдикции определяет не только конкретное государство, но и управомоченную систему органов этого государства (суды, административно-распорядительные органы и т.д.). Примером такого вида международной процессуальной юрисдикции может служить правило, установленное в ч. 1 ст. 20 Минской конвенции, согласно которой иски к лицам, имеющим место жительства на территории одной из Договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды Договаривающейся сторо-

²¹ См.: Мамаев А.А. Указ. соч. С. 36-44.

ны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. В данном случае правовая норма указывает не только на определенное государство, но и на конкретную систему органов этого государства (судебную систему), компетентную рассматривать гражданские дела с иностранным элементом.

Неопределенная международная процессуальная юрисдикция – это процессуальный институт, с помощью которого устанавливается только государство, в компетенцию органов которого входит рассмотрение конкретного гражданского дела с иностранным элементом. При этом не указывается, какие органы данного государства (судебные или иные) уполномочены рассматривать данное дело. В качестве примера неопределенной международной процессуальной юрисдикции можно привести ч. 1 ст. 29 Минской конвенции, согласно которой по делам о расторжении брака компетентны учреждения Договаривающейся стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления. Если на момент подачи заявления оба супруга проживают на территории другой Договаривающейся стороны, то компетентны также учреждения этой Договаривающейся стороны. В приведенном примере содержится определение только конкретного государства, учреждения которого правомочны рассматривать дела о расторжении брака с иностранным элементом. Что же это за «учреждение» – суды, административные органы, церковные организации или что-то еще, – данное правило не устанавливает. Это будет определено лишь с помощью правовых норм о внутригосударственной подведомственности, содержащихся в законодательстве указанного государства²².

Говоря о международной процессуальной юрисдикции по гражданским делам, нельзя не отметить следующее. Правовые принципы, положенные в основу определения компетентного органа того или иного государства, содержащиеся в международных договорах, национальном законодательстве и судебной практике разных стран, весьма разнообразны, но они могут быть сведены к некоторым типовым случаям. Из них наиболее часто используемыми являются следующие принципы:

- а) установление юрисдикции по признаку гражданства сторон или стороны в деле (*forum patriae*);
- б) установление юрисдикции по признаку места жительства ответчика (*actor sequitur forum rei*);
- в) установление юрисдикции по признаку места жительства (для юридических лиц – места нахождения) стороны по делу (*forum domicilii*);
- г) установление юрисдикции по признаку личного присутствия ответчика или наличия его имущества на

территории данного государства (*actor sequitur forum domicilii*);

- д) установление юрисдикции по признаку места нахождения спорной вещи (*forum rei sitae*);
- е) установление юрисдикции по признаку места совершения акта (*forum loci actus*);
- ж) установление юрисдикции по признаку места исполнения обязательства (*forum loci solutionis*);
- з) установление юрисдикции по признаку места совершения деликта (*forum loci delicti commissi*);
- и) установление юрисдикции по соглашению сторон (*forum voluntatis*)²³.

Перечень таких принципов не является исчерпывающим. В разных государствах применительно к разным категориям гражданских дел законодательство может устанавливать и другие принципы, в соответствии с которыми определяется компетентный правоприменительный орган в конкретной стране. Например, при установлении международной процессуальной юрисдикции по семейным делам может использоваться признак места заключения брака (*forum loci celebrationis*); при определении юрисдикции по трудовым делам может использоваться признак места осуществления трудовых обязанностей (*forum loci laboris*); в ряде случаев устанавливается, что дело может рассматриваться по месту нахождения истца (например, в гражданских делах, связанных с защитой прав потребителей) и т.д. Указанные принципы необходимо отличать от привязок коллизионных норм МЧП, содержащихся в международных договорах и национальном законодательстве всех государств. Несмотря на внешнее сходство тех и других, следует подчеркнуть, что нормы, определяющие международную процессуальную юрисдикцию, и коллизионные нормы – это разные правовые категории²⁴.

По степени определенности соглашения о международной процессуальной юрисдикции (пророгационные соглашения) делятся на относительно определенные и абсолютно определенные. **В относительно определенных пророгационных соглашениях** указывается не конкретный правоприменительный орган, расположенный в том или ином государстве, а система органов определенного государства. Например, стороны могут в соглашении указать, что спор, возникший или могущий возникнуть в будущем из их правоотношений, подлежит рассмотрению в судах Российской Федерации. **В абсолютно определенных пророгационных соглашениях** указывается не система органов, а конкретный правоприменительный орган, находящийся в определенном государстве. Примером может служить соглашение

²² Там же. С. 46-47.

²³ Там же. С. 49-50.

²⁴ Там же. С. 53.

сторон о том, что спор, связанный с их правоотношениями, подлежит рассмотрению в Российской Федерации, в Арбитражном суде г. Москвы. Абсолютно определенные судебные пророгационные соглашения устанавливают, что дело подлежит рассмотрению в конкретном суде определенного государства, то есть содержат правила не только международной процессуальной юрисдикции и внутригосударственной подведомственности, но и подсудности. Такие соглашения не могут изменять родовую и исключительную территориальную подсудность гражданских дел, установленную процессуальным законодательством в стране суда²⁵.

Юрисдикция российских судов по делам с участием иностранных юридических и физических лиц определена в российском процессуальном законодательстве, а именно, в АПК РФ и в ГПК РФ. Сразу следует оговорить, что по своему правовому статусу российские арбитражные суды являются составными частями и звеньями судебной системы России и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г. в редакции от 08 июня 2012 г.²⁶; ст. 1 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ» от 28 апреля 1995 г. в редакции от 06 декабря 2011 г.²⁷). Глава 4 «Компетенция арбитражных судов» АПК РФ и Глава 3 «Подведомственность и подсудность» ГПК РФ наделяют и арбитражные суды, и суды общей юрисдикции правом рассматривать и разрешать в порядке искового производства дела, возникающие из гражданских правоотношений с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций, организаций с иностранными инвестициями, международных организаций (п. 5 ст. 27 АПК РФ и п. 2 ст. 22 ГПК РФ), в том числе дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (ст. 32 АПК РФ и п. 1(6) ст. 22 ГПК РФ). Наряду с этим оба кодекса содержат специальные разделы, посвященные отдельным аспектам международного гражданского процесса, среди которых главным выступает вопрос об установлении юрисдикции по спорам, осложненным иностранным элементом, то есть международной юрисдикции российских судов (Раздел V «Производство по делам с участием иностранных лиц» АПК РФ и аналогичный раздел ГПК РФ)²⁸.

²⁵ Там же. С. 52.

²⁶ СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1; 2012. №24. Ст. 3064.

²⁷ СЗ РФ. 1995. №18. Ст. 1589; 2011. №50. Ст. 7334.

²⁸ См. об этом более подробно: Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Бахин С.В. (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса: материалы международной

Сразу же возникает вопрос о том, где проходит разграничительная линия, позволяющая отделить компетенцию арбитражных судов от компетенции судов общей юрисдикции по спорам с участием иностранных лиц. Достаточно четкий ответ можно найти при анализе соответствующих процессуальных норм. Арбитражным судам подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями (п. 1-2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ). Им же подведомственны дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 32 АПК РФ).

Суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела, возникающие из частноправовых отношений (гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных), за исключением экономических споров и других дел, отнесенных законодательством к ведению арбитражных судов (п. 3 ст. 22 ГПК РФ). Таким образом, совершенно очевидно, что основным критерием разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по спорам с участием иностранных лиц выступает предмет спора, определяющий его экономический или неэкономический характер, причем экономический характер связан, безусловно, с осуществлением спорящими субъектами предпринимательской или иной хозяйственной деятельности. С учетом вышеизложенного можно утверждать, что главным институтом по разрешению интересующей нас категории гражданских и торговых дел, включающих иностранный элемент, будут арбитражные суды, в силу чего при дальнейшем изложении материала приоритет будет отдан анализу норм арбитражного процессуального законодательства.

Непосредственно вопросам установления юрисдикции российских судов по международным коммерческим спорам посвящен Раздел V АПК РФ «Производство по делам с участием иностранных лиц». В соответствии с п. 1-4 ст. 254 АПК РФ иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Процессуальные льготы предоставляются иностранным лицам, если они предусмотрены международным договором РФ. Иностранные лица имеют право обращаться в арбитражные суды в РФ по правилам

конференции. СПб., 2003. С. 1-12; Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. №6.

подведомственности и подсудности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранцы, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе. Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены ограничения в отношении российских организаций и граждан²⁹.

Основные принципы установления юрисдикции российских арбитражных судов по международным коммерческим спорам изложены в ст. 247 АПК РФ, которая гласит, что арбитражные суды России рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (иностранцев), в случае, если:

- 1) ответчик находится или проживает на территории РФ либо на территории РФ находится имущество ответчика;
- 2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ;
- 3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории РФ;
- 4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории РФ или при наступлении вреда на территории РФ;
- 5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории РФ;
- 6) истец по делу о защите деловой репутации находится в РФ;
- 7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории РФ;
- 8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории РФ;

²⁹ См. об этом более подробно: Колесов П.П. Процессуальные гарантии правового статуса иностранных лиц // Бахин С.В. (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса: Материалы международной конференции. СПб., 2003. С. 58-66.

9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации сетей Интернет на территории РФ;

10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ (п. 1 ст. 247 АПК РФ).

Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, или иными обстоятельствами оно станет относиться к компетенции иностранного суда (п. 4 ст. 247 АПК РФ). Следует отметить, что практически аналогичные нормы закреплены и в ст. 402 ГПК РФ, регулирующей компетенцию судов общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам с участием иностранных лиц³⁰. Согласно ст. 248 АПК РФ к исключительной компетенции арбитражных судов России по делам с участием иностранных лиц относятся дела:

- 1) по спорам в отношении находящегося в государственной собственности РФ имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд;
- 2) по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории РФ, или права на него;
- 3) по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в РФ;
- 4) по спорам о признании недействительными записей в государственных реестрах (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом РФ, ведущим такой реестр (реестр, кадастр);
- 5) по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с

³⁰ См. об этом более подробно: Муранов А.И. Компетенция судов общей юрисдикции рассматривать предпринимательские споры с участием иностранных лиц в свете нового АПК РФ // Московский журнал международного права. 2002. №3; Мусин В.А. Некоторые особенности участия в арбитражном процессе иностранных лиц // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002-2003. №2. СПб., 2004; Харсонцев А.И. Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц. Екатеринбург, 2002.

оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 1 ст. 248 АПК РФ).

В исключительной компетенции арбитражных судов России находятся также дела с участием иностранных лиц, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ст. 248 АПК РФ). Таким образом, данная статья закрепляет исключительную компетенцию российских арбитражных судов по рассмотрению международных коммерческих споров определенной категории, что следует отличать от исключительной компетенции российского арбитражного суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами.

Правила о **договорной подсудности** в отношении российских арбитражных судов закреплены в ст. 249 АПК РФ. Согласно содержащимся в ней нормам в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. **Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной форме** (п. 1-2 ст. 249 АПК РФ)³¹. Таким образом, пророгационное соглашение означает договоренность между спорящими сторонами – сторонами спорного правоотношения (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства. Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной подсудности, содержащихся во внутригосударственном праве.

В российском процессуальном законодательстве этому вопросу посвящены ст. 249 АПК РФ и ст. 404 ГПК РФ, причем формулировка заголовка ст. 404 ГПК РФ «Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц» значительно лучше формулировки заголовка ст. 249 АПК РФ «Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в РФ», ибо позволяет четко разграничить, во-первых, виды подсудности – общую (ст. 247 АПК РФ и ст. 402 ГПК РФ), исключительную (ст. 248 АПК РФ и ст. 403 ГПК РФ) и договорную (ст. 249 АПК РФ и ст. 404 ГПК РФ), а во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения подсудности

в форме реализации договорной подсудности от понятия самой подсудности как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда. В завершении данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей подсудности, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте договорную подсудность можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую подсудность³².

Необходимо отметить, что основным принципом, регулирующим юрисдикционные вопросы с иностранным элементом, выступает **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что бесспорно отражено в российском процессуальном законодательстве (п. 1(1) ст. 247 АПК РФ и п. 2 ст. 402 ГПК РФ). Вместе с тем АПК РФ содержит неординарную новеллу в качестве критерия для установления юрисдикции российского арбитражного суда, а именно, наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ). Такого критерия нет в процессуальном законодательстве ни одного государства, так как категория «тесной связи» служит в качестве коллизионной привязки лишь в отношении выбора применимого материального права и не может служить таковой при выборе юрисдикционного органа³³.

Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, позволяющие однозначно связать российский арбитражный суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории России – п. 1(7) ст. 247 АПК РФ; орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ – п. 1(2) ст. 247 АПК РФ). Категория же «тесной связи» не позволяет однозначно выбрать российский арбитражный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению

³² См. об этом более подробно: Шебанова Н.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах Российской Федерации // Богуславский М.М., Светланов А.Г. (ред.) Международное частное право: современная практика: Сборник статей. М., 2000. С. 290-299.

³³ См. об этом более подробно: Игнатенко Г.В. Международно-правовые аспекты взаимодействия материальных и процессуальных норм в АПК и ГПК РФ // Московский журнал международного права. 2003. №1; Лисицын-Светланов А.Г. К вопросу о выборе права и выборе юрисдикции во внешнеэкономических контрактах // Комаров А.С. (ред.) Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей. М., 2007.

³¹ См.: Монастырский Ю.Э. Основные особенности пророгационных соглашений в Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2002. №2. С. 174-185.

спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией России сама нуждается в определении и, кроме того, критерии такого определения с неизбежностью несут на себе отпечаток многовариантности и сами нуждаются в согласованном выборе. Таким образом, рассмотренную новеллу АПК РФ вряд ли можно считать удачной.

Еще один важный вопрос затрагивается нормами процессуального законодательства, а именно, конфликт юрисдикций (конкуренция юрисдикций), который означает наличие одновременно ведущихся в разных странах судопроизводств по одному и тому же предмету, по тем же основаниям и между теми же лицами. В науке МЧП конфликт юрисдикций получил название принцип *lis alibi pendens*. В российском законодательстве процессуальные последствия рассмотрения судом иностранного государства дела по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям регулируются ст. 252 АПК РФ и ст. 406 ГПК РФ. Согласно ст. 252 АПК РФ арбитражный суд России оставляет иск без рассмотрения, если в производстве иностранного суда находится на рассмотрении дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, при условии, что рассмотрение данного дела не относится к исключительной компетенции арбитражного суда России. Арбитражный суд России прекращает производство по делу, если имеется вступившее в законную силу решение иностранного суда, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, при условии, что рассмотрение данного дела не относится к исключительной компетенции арбитражного суда России или указанное решение не подлежит признанию и приведению в исполнение в России.

Несколько иные нормы, касающиеся процессуальных последствий рассмотрения дел иностранным судом, закреплены в ст. 406 ГПК РФ. Согласно ее требованиям суд общей юрисдикции России отказывает в принятии искового заявления к производству или прекращает производство по делу, если имеется решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, принятое иностранным судом, с которым имеется международный договор РФ, предусматривающий взаимное признание и исполнение решений суда. Суд России возвращает исковое заявление или оставляет заявление без рассмотрения, если в иностранном суде, решение которого подлежит признанию или исполнению на территории РФ, ранее было возбуждено дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Из анализа вышеприведенного текста следует, что нормы АПК РФ и ГПК РФ разграничивают ситуации, когда иностранное судебное решение уже вынесено либо когда тождественное дело еще находится на рассмотре-

нии в иностранном суде. В первом случае российские суды общей юрисдикции отказывают в принятии искового заявления к производству или прекращают производство по делу, и при этом с соответствующим иностранным государством имеется в наличии международный договор РФ, предусматривающий взаимное признание и исполнение решений суда (ч. 1 ст. 406 ГПК РФ). Ч. 2 ст. 252 АПК РФ регламентирует подобную ситуацию иначе. Во-первых, арбитражные суды в случае наличия иностранного судебного решения по тождественному делу обязаны принять заявление к производству, а затем в дальнейшем прекратить производство по делу. Это обусловлено тем, что в АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, отсутствует институт отказа в принятии заявления.

Во-вторых, АПК РФ прямо говорит о том, что иностранное судебное решение должно вступить в законную силу. Ст. 406 ГПК РФ гласит лишь о том, что иностранное судебное решение должно быть в наличии. То, что оно должно вступить в законную силу, логически вытекает из системного толкования ст. 406 и 412 ГПК РФ, в соответствии с которыми иностранное судебное решение, не вступившее в законную силу, не подлежит исполнению на территории Российской Федерации, а в случае, если за рубежом еще идет судебный процесс по тождественному делу (в том числе, когда судебное решение уже вынесено, но еще не вступило в законную силу), суд общей юрисдикции обязан возвратить исковое заявление или оставить его без рассмотрения. Вместе с тем необходимо отметить, что редакция ст. 252 АПК РФ, напрямую указывающая на необходимость вступления иностранного судебного решения в законную силу, является в этой части более удачной.

В-третьих, другим существенным различием является то, что ст. 406 ГПК РФ указывает обязательное условие применения принципа *lis alibi pendens* – наличие международного договора РФ, предусматривающего взаимное признание и исполнение решений суда. В противном случае, исходя из строгого толкования норм ГПК РФ, иностранное судебное решение не должно признаваться и исполняться на территории Российской Федерации, и следовательно, даже при наличии такого решения суд общей юрисдикции обязан рассмотреть гражданское дело по существу. Арбитражные суды в этой ситуации должны действовать иначе: в соответствии со ст. 241, 244 и 252 АПК РФ иностранные судебные решения признаются, а принцип *lis alibi pendens* применяется не только в случаях, когда это предусмотрено международным договором РФ, но и если этого требует федеральный закон. В России принято несколько федеральных законов, указывающих, что иностранные судебные решения подлежат признанию и исполнению не только при наличии международного договора, но и в силу принципа взаимности.

Наконец, в-четвертых, различие заключается в том, что в соответствии со ст. 252 АПК РФ арбитражный суд не прекращает производство по делу, если иностранное судебное решение вынесено по вопросу, относящемуся к исключительной компетенции арбитражного суда РФ. Данное правило текстуально не закреплено в ст. 406 ГПК РФ, однако оно логически вытекает из ч. 3 ст. 412 и ст. 414, в соответствии с которыми вступившее в законную силу иностранное судебное решение не признается на территории РФ, если рассмотрение тождественного дела относится к исключительной подсудности судов в Российской Федерации. Суд общей юрисдикции в этом случае продолжает рассматривать дело по существу.

Вторым аспектом принципа *lis alibi pendens* является ситуация, когда иностранное судебное решение еще не вступило в законную силу, однако судебный процесс по одному и тому же гражданскому уже идет параллельно в разных государствах. И в регламентации этого вопроса процессуальные кодексы также расходятся. Суд общей юрисдикции обязан возратить исковое заявление либо оставить заявление без рассмотрения, если в иностранном суде ранее было возбуждено дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (ч. 2 ст. 406 ГПК РФ). Ситуацию, когда российский суд возбудил гражданское дело раньше, чем в иностранном суде, ГПК РФ не регламентирует. Очевидно, в этом случае суд общей юрисдикции просто продолжит рассмотрение дела по существу. Ч. 1 ст. 252 АПК РФ регулирует эту ситуацию несколько иначе. Во-первых, арбитражный суд в подобном случае обязан оставить заявление без рассмотрения. Возвращать заявление, в отличие от судов общей юрисдикции, он не вправе. Из этого правила есть только одно исключение – если дело относится к исключительной компетенции российских арбитражных судов, то заявление без рассмотрения не оставляется, и арбитражный суд продолжает производство по делу в общем порядке.

Второе различие заключается в том, что в соответствии со ст. 252 АПК РФ не имеет никакого правового значения, какой суд – российский или иностранный – возбудил дело раньше. Арбитражный суд обязан оставить заявление без рассмотрения, если в производстве иностранного суда находится на рассмотрении дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (то есть, исходя из буквального толкования этой нормы – во всех случаях, даже если в России производство по делу началось раньше)³⁴.

2) Судебная юрисдикция в международном гражданском процессе: международно-правовое регулирование

Сходные с российскими принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции, которая по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного Договаривающейся стороны в суды на территории другой Договаривающейся стороны. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной подсудности являются **принцип национального режима**, закрепленный в ст. 1, и **принцип разграничения территориальной подсудности на основании критерия местожительства ответчика**, закрепленный в ст. 20.

В соответствии со ст. 1 Минской конвенции граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся стороны. Граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды других Договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся стороны. Положения Минской конвенции применяются также к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством Договаривающихся сторон.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из Договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды Договаривающейся стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных Договаривающихся сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды Договаривающейся стороны компетентны также в случаях, когда на ее территории:

- осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;

³⁴ См.: Мамаев А.А. Одновременное рассмотрение гражданского дела судами разных государств (*lis alibi pendens*) // Внешнеторговое право. 2006. №2. С. 2-3.

- исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора;
- имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, предъявляются по месту нахождения управления транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления исключительной юрисдикции суда той или иной Договаривающейся стороны, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения. Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы договорной подсудности. В соответствии с положениями ст. 21 суды Договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 29 конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей Договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Минская конвенция не обошла своим вниманием и вопрос о конфликте юрисдикций. Ст. 22 «Взаимосвязь судебных процессов» определяет, что в случае возбуждения производства по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям в судах двух Договаривающихся сторон, компетентных в соответствии с настоящей конвенцией, суд, возбудивший дело позднее, прекращает производство. Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в суде, который рассматривает основной иск³⁵.

Киевское соглашение регулирует вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами, а также исполнения решений по ним (ст. 1). Под **хозяйствующими субъектами** понимаются предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане,

обладающие статусом предпринимателя в соответствии с законодательством, действующим на территории государств – участников СНГ, и их объединения (ст. 2). Хозяйствующие субъекты каждого из государств – участников СНГ пользуются на территории другого государства – участника СНГ правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства. Хозяйствующие субъекты каждого государства – участника СНГ имеют на территории других государств – участников СНГ право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, к компетенции которых относится разрешение вышеуказанных дел (в дальнейшем – компетентные суды), могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия (ст. 3).

Компетентный суд государства – участника СНГ вправе рассматривать гражданско-правовые споры экономического характера, если на территории данного государства – участника СНГ:

а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска. Если в деле участвуют несколько ответчиков, находящихся на территории разных государств – участников СНГ, спор рассматривается по месту нахождения любого ответчика по выбору истца;

б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;

в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора;

г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда;

д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репутации;

е) находится контрагент – поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работы), а спор касается заключения, изменения и расторжения договоров.

Компетентные суды государств – участников СНГ рассматривают дела и в других случаях, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государства – участника СНГ прекращает производство дел по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу. Иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются **исключительно** судом государства – участника СНГ, на территории которого

³⁵ См. об этом более подробно: Светланов А.Г. Проблемы взаимосвязи судопроизводства в международном гражданском процессе // Государство и право. 2002. №10.

находится имущество. Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения указанными органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются **исключительно** судом государства – участника СНГ по месту нахождения указанного органа.

Исключительная компетенция судов не может быть изменена соглашением сторон. Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматривает основной иск (ст. 4).

Следует отдельно подчеркнуть соотношение российского процессуального законодательства, норм Минской конвенции и Киевского соглашения как многосторонних международных договоров, участницей которых является Россия, применительно к определению международной судебной юрисдикции. Общее правило заключается в следующем: на основании принципов МЧП, если встает вопрос об установлении юрисдикции российского суда по спору с участием физических или юридических лиц любого из государств – членов СНГ, то должны применяться не нормы АПК РФ или ГПК РФ, а нормы Минской конвенции или Киевского соглашения в зависимости от характера рассматриваемого спора. Экономические споры между хозяйствующими субъектами подпадают под действие Киевского соглашения, иные частноправовые споры – под регулирование Минской конвенции.

Интеграционные процессы, протекающие в европейском экономическом и политическом пространстве, привели к унификации норм международного процессуального права. Важнейшим документом в этой области выступает Луганская конвенция 2007 г., заключенная государствами – членами ЕС и государствами – членами ЕАСТ, которая представляет собой обширный договор, состоящий из 79 статей и включающий 3 протокола, а также 9 приложений. Луганская конвенция применяется к гражданским и торговым делам независимо от природы суда, их рассматривающего, однако она не распространяется на налоговые, таможенные и административные споры. Кроме этого, Луганская конвенция не регулирует правовой статус и правосубъектность физических лиц; право собственности, возникающее из брачно-семейных отношений; наследственные отношения и правопреемство; банкротство (неплатежеспособность) юридических лиц и другие аналогичные процедуры; социальное обеспечение; арбитраж (ст. 1). В силу данной конвенции принципы установления судебной юрисдикции по международным частноправовым спорам получили еще более широкое распространение, так как помимо

западноевропейских государств, не участвующих в ЕС, к Луганской конвенции могут присоединиться и страны Центральной и Восточной Европы.

Основным принципом установления юрисдикции суда при разрешении международного частноправового спора выступает местонахождение ответчика.

Гражданство физического лица или государственная принадлежность юридического лица никакого значения не имеют (п. 2 ст. 2). Отказ при определении юрисдикции от принципа домицилия ответчика возможен лишь в специально оговоренных случаях, наиболее важные из которых перечислены в ст. 5-21. Остановимся на них более подробно. Луганская конвенция предусматривает, что лицо, домицилированное на территории одного Договаривающегося государства, может быть привлечено к суду на территории другого Договаривающегося государства:

1) по спорам, относящимся к контрактам – по месту выполнения основного принципиального обязательства (the place of performance of the obligation in question). Под местом выполнения основного принципиального обязательства Луганская конвенция понимает:

- в случае купли-продажи товаров – место в Договаривающемся государстве, где, согласно контракту, товары поставлены или должны быть поставлены;
- в случае оказания услуг – место в Договаривающемся государстве, где, согласно контракту, услуги оказаны или должны быть оказаны (п. 1 ст. 5);

2) по спорам, относящимся к деликтам – по месту наступления или вероятного наступления вредоносного события (harmful event) (п. 3 ст. 5);

3) по спорам, связанным с деятельностью филиала, агентства или иного учреждения – по месту их нахождения (п. 5 ст. 5);

4) по спорам, связанным со страхованием, страховщик, домицилированный в Договаривающемся государстве, может быть привлечен к суду:

- на территории Договаривающегося государства, где он домицилирован;
- на территории другого Договаривающегося государства, где домицилирован истец, если им выступает держатель страхового полиса (страхователь, застрахованный) или бенефициар;
- на территории Договаривающегося государства, где возбуждено судопроизводство против главного состраховщика, а он является одним из состраховщиков (п. 1 ст. 9);

5) по спорам, связанным с потребительскими договорами, потребитель (consumer) может начать судопроизводство против своего контрагента в суде Договаривающегося государства, где домицилирован

контрагент, либо в суде Договаривающегося государства, где domiciliрован потребитель. Контрагент может предъявить иск к потребителю только в суде Договаривающегося государства, где domiciliрован потребитель (п. 1-2 ст. 16);

б) по трудовым спорам, связанным с индивидуальными трудовыми контрактами, работник (employee) может начать судопроизводство против своего работодателя (employer) в суде того Договаривающегося государства, где работник обычно выполняет или выполнял свои трудовые обязанности, либо если работник не выполняет или не выполнял свои трудовые обязанности на территории одного государства, в суде того Договаривающегося государства, где ведется или велась деятельность, которой занимался работник. Работодатель может предъявить иск к работнику только в суде того Договаривающегося государства, где domiciliрован работник (п. 1-2 ст. 19; п. 1 ст. 20).

Следует отметить, что ст. 2 Луганской конвенции закрепляет правило универсальной юрисдикции, тогда как ст. 5-21 регулируют правила специальной юрисдикции. По отношению к универсальной специальная юрисдикция предлагает иные пути к определению надлежащей судебной юрисдикции и вследствие этого вполне может рассматриваться как альтернативная. Совершенно очевидно, что правила определения последней носят строго ограниченный характер и четко формулируются в правовом акте, а нормы, закрепляющие такие правила, выступают как специальные по отношению к общим нормам, регулирующим универсальную юрисдикцию. Таким образом, наряду с классификацией юрисдикции на общую, исключительную и договорную по критерию порядка ее установления можно предложить и иную классификацию юрисдикции на универсальную и альтернативную по критерию характера спорного правоотношения³⁶.

Несмотря на достаточно ясные формулировки коллизионных норм ст. 5-21 Луганской конвенции, сразу же возникают вопросы о толковании отдельных терминов, в них содержащихся. Что понимать под выражениями «основное принципиальное обязательство» и «вредоносное событие»? Каковы конститутивные признаки понятий филиала, агентства или иного учреждения? Ответ на эти вопросы был дан Европейским Судом при толковании Брюссельской конвенции 1968 г. с аналогичным названием, которая действовала на территории государств – членов Европейского Союза вплоть до принятия Регламента ЕС №44/2001 «О юрисдикции, при-

знании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам» от 22 декабря 2000 г. (Брюссель I), заменившего Брюссельскую конвенцию 1968 г. в отношениях между государствами – членами Европейского Союза³⁷.

Вопросы, на которые должен был дать ответ Европейский Суд, формулировались апелляционным судом того государства, суд которого возбудил производство по делу. Европейский Суд был не вправе выходить за пределы сформулированных вопросов по существу и был обязан отвечать только на них. К моменту принятия вышеупомянутого Регламента ЕС Европейский Суд вынес около сотни решений, направленных на толкование тех или иных положений Брюссельской конвенции. При этом Суд использовал два возможных пути толкования. **Первый из них заключался в том, что толкование основывалось на нормах внутригосударственного (национального) права.** Однако в силу объективно сложившихся различий в правовых системах мира и, следовательно, в национальном праве разных государств, данный путь вряд ли мог привести к единообразному толкованию правовых терминов. **Второй путь предполагал автономное толкование положений конвенции самим Европейским Судом, исходя из целей и духа конвенции.** В этом случае автономно сформулированные понятия одинаково применялись во всех государствах – участниках Брюссельской конвенции, что создавало унификацию не только национального права, но и правоприменительной практики.

Анализируя принципы установления юрисдикции в соответствии с нормами Луганской конвенции, нельзя обойти вниманием еще три аспекта – установление исключительной юрисдикции, заключение пророгационных соглашений и конфликт (конкуренция) юрисдикций. Остановимся на них более подробно. Согласно п. 1-5 ст. 22 Луганской конвенции независимо от domicilia ответчика исключительной юрисдикцией обладают:

1) по спорам, предметом которых выступают права собственности на недвижимое имущество или аренды

³⁶ См.: Папкина О.А. Международная специальная юрисдикция (альтернативная подсудность) в гражданском процессе государств – участников Европейского Союза // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2001. №2. С. 58-59.

³⁷ Луганская конвенция 2007 г. заменила аналогичную конвенцию 1988 г., состоявшую из 68 статей и включавшую 3 протокола. Принятие новой Луганской конвенции было обусловлено изменениями в международном процессуальном праве ЕС, приведшими к замене Брюссельской конвенции 1968 г. Регламентом Брюссель I. В научной литературе Брюссельская конвенция 1968 г. и Луганская конвенция 1988 г. получили название «параллельных» конвенций. См. об этом более подробно: Елисеев Н.Г. История возникновения и общая характеристика Брюссельской и Луганской конвенций о подсудности и исполнении судебных постановлений по гражданским и торговым делам // Московский журнал международного права. 2002. №3. С. 81-95.

недвижимого имущества, суды того Договаривающегося государства, где находится недвижимое имущество;

2) по спорам, предметом которых выступает действительность создания или ликвидации компаний или иных юридических лиц, а также ассоциаций физических или юридических лиц, либо действительность решений их органов, суды того Договаривающегося государства, на территории которого находится компания, юридическое лицо или ассоциация (company, legal person or association has its legal seat);

3) по спорам, предметом которых выступает действительность записей в государственных реестрах (entries in public registers), суды того Договаривающегося государства, на территории которого ведется реестр (register is kept);

4) по спорам, касающимся регистрации или действительности прав на патенты, товарные знаки или сходных прав, которые должны быть депонированы или зарегистрированы, суды того Договаривающегося государства, где депонирование или регистрация были произведены;

5) по спорам, касающимся приведения в исполнение судебных решений, суды того Договаривающегося государства, где судебное решение было приведено в исполнение или должно быть приведено в исполнение.

В соответствии с п.1-2 ст. 23 Луганской конвенции, если стороны, как минимум одна из которых домицилирована в Договаривающемся государстве, заключили соглашение о том, что суд или суды Договаривающегося государства имеют юрисдикцию разрешить любой спор, возникший или могущий возникнуть из отдельного правоотношения, то только данный суд или суды обладают юрисдикцией. Такая юрисдикция является исключительной, если стороны не договорились об ином. Пророгационное соглашение должно быть:

- заключено в письменной форме или должно подтверждаться письменными доказательствами;
- заключено в форме, соответствующей практике, которая сложилась в отношениях между сторонами;
- заключено в форме, соответствующей обычаям международной торговли, о которых стороны знали и которые хорошо известны и регулярно соблюдаются сторонами контрактов данного типа.

Любое электронное взаимодействие сторон, обеспечивающее фиксацию пророгационного соглашения на материальном носителе (durable record of the agreement), должно приравниваться к письменной форме.

Конфликт юрисдикций (*lis pendens*) означает, что дело по одному и тому же спору рассматривается в судах более чем одного государства. Параллельные процессы таят в себе угрозу вынесения нескольких решений, что может лишить эффективности приведение их в испол-

нение, поэтому законодательно государства стремятся предотвратить возникновение такой ситуации. Ст. 27 Луганской конвенции говорит, что в случае возбуждения гражданского судопроизводства по тому же основанию и между теми же сторонами в нескольких судах разных Договаривающихся государств суд, первым принявший дело к производству, может считать свою юрисдикцию правомерно установленной. Остальные суды должны приостановить судебный процесс, а затем и прекратить производство по делу. Когда юрисдикция суда, первым принявшего дело к производству, окончательно установлена, любой иной суд, принявший дело к производству и приостановивший его, обязан прекратить производство по делу (п. 1-2). Суд считается принявшим дело к производству, когда им принят документ о возбуждении гражданского судопроизводства (the document instituting the proceeding is lodged with the court). При этом истец впоследствии должен предпринять все требуемые действия по надлежащему извещению ответчика о возбуждении против него гражданского судопроизводства (service effected on the defendant) (п. 1 ст. 30).

В завершении вопроса о конфликте юрисдикций хотелось бы остановиться на соотношении категорий «ограничение юрисдикций» и «разграничение юрисдикций», так как последняя имеет непосредственное отношение к проблеме устранения конфликта юрисдикций в международном гражданском процессе. Несомненно, что критерием для выделения двух вышеупомянутых категорий выступает цель, которую преследует законодатель при формулировании соответствующих правил. Цель ограничения юрисдикции – установление своего рода международно-правового барьера на пути ее возможного расширения. Ограничения адресованы каждому государству в отдельности или нескольким государствам на основании заключенного ими договора. Ограничения обозначают конкретному государству, до каких пределов оно может расширить свою юрисдикцию, и устанавливаются путем согласования волеизъявления государств. Классическим примером ограничения юрисдикции государства выступают дипломатические привилегии и иммунитеты.

Цель разграничения юрисдикции абсолютно иная и состоит в том, чтобы устранить ситуации совмещения или перекрытия юрисдикций разных государств. Потребность в таком разграничении появляется тогда, когда несколько государств на равных основаниях могут претендовать на установление и осуществление своей юрисдикции в отношении определенных лиц, объектов и видов деятельности, не выходя за пределы, определяемые международным правом. Ограничения в подобных ситуациях не препятствуют тому, что юрисдикции государств перекрывают друг друга. Для воспрепятствования этому

требуется именно их разграничение. Не исключено, что нормы права, предотвращая конкуренцию юрисдикций государств путем их разграничения, могут одновременно выполнять и другую задачу – устанавливая их взаимные ограничения, но тем не менее всегда следует помнить о различных целях, которые преследуют ограничение и разграничение юрисдикций государств³⁸.

Вопросам договорной подсудности специально посвящена Гагская конвенция 2005 г. Конвенция подлежит применению в транснациональных судебных делах к соглашению об исключительном выборе суда по гражданским и торговым делам. Судебное дело не рассматривается как транснациональное, если стороны в нем являются резидентами одного и того же Договаривающегося государства и если отношения между сторонами, а также все прочие аспекты, относящиеся к спору, вне зависимости от местонахождения выбранного суда связаны только с таким государством. Транснациональным признается любое судебное дело, если требуется признание и принудительное исполнение решения иностранного суда (ст. 1). Конвенция не применяется к соглашениям об исключительном выборе суда:

- в которых одной из сторон является физическое лицо, действующее преимущественно в личных, семейных или домашних целях (потребитель);
- к договорам личного найма, включая коллективные трудовые соглашения.
- Конвенция также не применяется к вопросам, касающимся:
- статуса и правоспособности физических лиц;
- алиментных обязательств;
- прочих вопросов семейного права, включая режимы общей собственности супругов, а также прочие права или обязанности, возникающие из супружеских или аналогичных отношений;
- завещаний и правопреемства;
- несостоятельности (банкротства), компромиссных соглашений должника с кредиторами и аналогичных вопросов;
- перевозки пассажиров и грузов;
- загрязнения морей, ограничения ответственности по морским искам, общей аварии, а также буксировки и спасательных операций в чрезвычайных ситуациях;
- антимонопольного регулирования;
- ответственности за ядерный ущерб;

- исков о возмещении личного вреда, возбужденных физическими лицами или от их имени;
- исков о возмещении материального ущерба внедоговорного характера;
- вещных прав в отношении недвижимого имущества и владения недвижимым имуществом на правах аренды;
- юридической действительности, ничтожности или ликвидации юридических лиц, а также юридической действительности решений их органов;
- юридической действительности прав интеллектуальной собственности, кроме авторского права и смежных с ним прав;
- нарушения прав интеллектуальной собственности, кроме авторского права и смежных с ним прав, за исключением случаев, когда судебное разбирательство против такого нарушения начато или может начаться в связи с нарушением договора между сторонами в отношении таких прав;
- юридической действительности записей в государственных реестрах.
- арбитражного или связанного с ним производства (ст. 2).

Соглашение об исключительном выборе суда – это соглашение, заключенное двумя или большим числом сторон, отвечающее особым требованиям, предъявляемым к форме, и определяющее в целях разрешения споров, которые возникли или могут возникнуть в связи с конкретными правоотношениями, суды в одном из Договаривающихся государств либо один или несколько конкретных судов одного из Договаривающихся государств с исключением юрисдикции любого иного суда. Соглашение о выборе суда, которое определяет суды одного из Договаривающихся государств либо один или несколько конкретных судов одного из Договаривающихся государств, будет считаться исключительным, если стороны явным образом не предусмотрят иное. Соглашение об исключительном выборе суда должно быть заключено или оформлено:

- в письменном виде или
- любыми иными средствами связи, которые делают информацию доступной так, чтобы она могла быть использована для последующей ссылки на нее.

Соглашение об исключительном выборе суда, составляющее часть какого-либо договора, считается не зависящим от прочих положений такого договора. Юридическая действительность соглашения об исключительном выборе суда не может быть оспорена только на том основании, что сам договор юридически недействителен (ст. 3). Суд или суды Договаривающегося государства, определенные в соглашении об исключительном выборе суда, будут иметь юрисдикцию для разрешения

³⁸ См.: Черниченко О.С. Устранение конкуренции юрисдикций государств: внутригосударственные и международно-правовые подходы // Московский журнал международного права. 2002. №4. С. 238-239.

спора, к которому такое соглашение применяется, если только такое соглашение не является ничтожным и не имеющим юридической силы в соответствии с законодательством Договаривающегося государства. Суд, имеющий юрисдикцию согласно заключенному соглашению, не будет отказываться от ее осуществления на том основании, что такой спор должен рассматриваться судом другого Договаривающегося государства. Вышеизложенное не влияет на:

- правила определения юрисдикции в отношении предмета или суммы иска;
- правила внутреннего разграничения юрисдикции между судами Договаривающегося государства. Когда выбранный суд имеет дискреционное право в отношении передачи дела, к выбору сторон следует относиться с должным вниманием (ст. 5).

Суд Договаривающегося государства, кроме выбранного суда, должен приостановить или прекратить производство по делу, к которому применяется соглашение об исключительном выборе суда, за исключением тех случаев, когда:

- такое соглашение является ничтожным и не имеющим юридической силы в соответствии с законодательством государства выбранного суда;
- одна из сторон не обладала дееспособностью для заключения такого соглашения по законам государства суда, рассматривающего спор;
- осуществление такого соглашения приведет к явной несправедливости или будет явно противоречить публичному порядку государства суда, рассматривающего спор;
- по исключительным причинам, не зависящим от сторон, соглашение не может быть исполнено надлежащим образом;
- выбранный суд решил не рассматривать такой спор (ст. 6)³⁹.

§ 3. Обеспечительные меры в международном гражданском процессе

В международном гражданском процессе весьма существенную роль играют обеспечительные меры, цель которых заключается в гарантировании возможности полного и своевременного исполнения судебного решения. Ответчик, узнав о начале против него судебного процесса, может распорядиться своими материальными активами таким образом, что к моменту вынесения судебного решения окажется невозможным удовлетворить требования истца, и тем самым надлежащим образом исполнить судебное решение, вынесенное судом в его

пользу. Для того чтобы исключить подобное развитие событий, и существует институт обеспечительных мер, известный гражданско-процессуальному законодательству любого государства⁴⁰. В международном гражданском процессе, в котором участвуют иностранные физические и юридические лица, весьма велика вероятность того, что материальные активы ответчика находятся не только в пределах юрисдикции суда, рассматривающего спор, но и на территории других государств, на которую не распространяется такая юрисдикция. Все вышеизложенное порождает ситуацию, когда возникает целый ряд коллизионных вопросов, требующих для своего разрешения применения норм МЧП.

В теории международного гражданского процесса утверждается, что институт обеспечительных мер включает в себя срочные процессуальные оперативные меры временного характера, регламентирующие применение предварительных обеспечительных мер, вопросы обеспечения предъявленного иска, меры, позволяющие подготовить дело к судебному разбирательству, а также меры по исполнению на территории иностранного государства судебного акта о применении обеспечительных мер. Суд применяет их в случае существования у заявителя реальных имущественных требований до начала процесса по существу спора, в случае возникновения необходимости обеспечения исковых требований, сохранения доказательственной базы, а также как для исполнения на территории иностранного государства судебного акта о применении обеспечительных мер, так и для исполнения вынесенного окончательного судебного решения⁴¹.

Н.М.Юрова выделяет следующие общие характеристики обеспечительных мер: во-первых, их характеризует **срочность**. Эффект от применения обеспечительных мер наступает в том случае, если они принимаются неотложно. Во-вторых, обеспечительным мерам присущ **временный характер**. В теории международного гражданского процесса выделяются четыре вида обеспечительных мер:

- 1) предварительные обеспечительные меры;
- 2) меры по обеспечению иска (меры по обеспечению заявленных исковых требований);

³⁹ См. об этом более подробно: Щукин А. Гаагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 года: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №5.

⁴⁰ См. об этом более подробно: Прудкова Д.В. Обеспечительные меры // Арбитражная практика. 2005. №2; Павлова Н.В. Международное сотрудничество при разрешении коммерческих споров // Медведев И.Г., Ярков В.В. (ред.) Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере. СПб., 2006; Грель Я.В. Запреты судопроизводства в международном гражданском процессе // Закон. 2008. №3; Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Обеспечительные меры в международном гражданском процессе // Российский судья. 2009. №10.

⁴¹ См.: Юрова Н.М. Указ. соч. С. 262.

3) меры ситуационного характера (включая меры по обеспечению доказательств);

4) меры по обеспечению исполнения не вступившего в силу решения суда⁴².

1) Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе

Предварительные обеспечительные меры принимаются до предъявления исковых требований, когда претензии не сформулированы. По мнению А.М.Треушникова, недостатком традиционных мер обеспечения иска является то, что они применяются в рамках уже возбужденного процесса, в связи с чем ответчик может сразу предпринять усилия для сокрытия имущества и денежных средств от взыскания, например, после получения претензии или искового заявления⁴³. Следовательно, права кредитора в подобных случаях могут быть защищены только путем принятия судом безотлагательных, оперативных мер в отношении имущества еще до предъявления иска⁴⁴.

Согласно ст. 99 АПК РФ **арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя до предъявления иска**. Заявление об обеспечении имущественных интересов подается в арбитражный суд по месту нахождения заявителя либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер по обеспечению имущественных интересов, либо по месту нарушения прав заявителя. При подаче заявления об обеспечении имущественных интересов заявитель представляет в арбитражный суд документ, подтверждающий произведенное встречное обеспечение в размере указанной в заявлении суммы обеспечения имущественных интересов. Об обеспечении имущественных интересов арбитражный суд выносит определение. В определении устанавливается срок, не превышающий 15 дней со дня

вынесения определения, для подачи искового заявления по требованию, в связи с которым судом приняты меры по обеспечению имущественных интересов заявителя. Должник по требованию, в связи с которым арбитражным судом приняты предварительные обеспечительные меры, может ходатайствовать перед судом о замене этих мер встречным обеспечением.

Исковое заявление подается заявителем в арбитражный суд, который вынес определение об обеспечении имущественных интересов, или иной суд, о чем заявитель сообщает арбитражному суду, вынесшему указанное определение. Если заявителем не было подано исковое заявление в срок, установленный в определении арбитражного суда об обеспечении имущественных интересов, обеспечение отменяется тем же арбитражным судом. Об отмене обеспечения имущественных интересов выносится определение. **В случае подачи заявителем искового заявления по требованию, в связи с которым арбитражным судом приняты меры по обеспечению имущественных интересов заявителя, эти меры действуют как меры по обеспечению иска**. Организация или гражданин, которым обеспечением имущественных интересов до предъявления иска причинены убытки, вправе требовать от заявителя их возмещения, если заявителем в установленный судом срок не было подано исковое заявление по требованию, в связи с которым арбитражным судом были приняты меры по обеспечению его имущественных интересов, или если вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда в иске отказано⁴⁵.

ГПК РФ не знает института предварительных обеспечительных мер, что является несомненным упущением законодателя, требующим устранения.

2) Меры по обеспечению иска в международном гражданском процессе

Меры по обеспечению заявленных исковых требований направлены на обеспечение последующего исполнения решения суда и принимаются в ходе уже начавшегося гражданского судопроизводства по ходатайству заинтересованной стороны, то есть *inter partes* в отличие от предварительных обеспечительных мер, принимаемых до возбуждения дела в суде *ex parte*. В российском арбитражном законодательстве вопрос о принятии обеспечительных мер в международном

⁴² Там же. С. 239-254.

⁴³ См.: Треушников А.М. Становление института обеспечительных мер в арбитражном процессе // Треушников М.К. (ред.) Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве: Сборник научных трудов. М., 2004. С. 262. См. также: Треушников А.М. Обеспечительные меры в арбитражном процессе // Законодательство. 2003. №8.

⁴⁴ См. об этом более подробно: Павлова Н.В. Ускоренная судебная защита: Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе. М., 2005; Шестакова К.Д. Анализ правовой природы предварительных обеспечительных мер в контексте международного гражданского процесса // Журнал международного частного права. 2005. №3. С. 25-35.

⁴⁵ См. об этом более подробно: Нешатаева Т.Н. О первом опыте применения предварительных обеспечительных мер в арбитражном процессе // Арбитражная практика. 2003. №1; Нешатаева Т. О предварительных обеспечительных мерах в Арбитражном процессуальном кодексе РФ // Хозяйство и право. 2005. №6.

гражданском процессе регулируется ст. 250 АПК РФ, согласно которой по делам с участием иностранных лиц, отнесенным к компетенции арбитражных судов России, арбитражный суд может принять обеспечительные меры по правилам Главы 8 АПК РФ «Обеспечительные меры арбитражного суда»⁴⁶. Основные правила применения таких мер сводятся к следующему. Арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, либо иного лица может принять **срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры)**. Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами РФ, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (п. 1-2 ст. 90 АПК РФ). Обеспечительными мерами могут быть:

- 1) наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;
- 2) запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
- 3) возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества;
- 4) передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу;
- 5) приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке;
- 6) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

Арбитражным судом могут быть приняты иные обеспечительные меры, а также одновременно может быть принято несколько обеспечительных мер. Обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию (п. 1-2 ст. 91 АПК РФ).

Заявление об обеспечении иска может быть подано в арбитражный суд одновременно с иском

или в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Ходатайство об обеспечении иска может быть изложено в исковом заявлении. Заявление об обеспечении иска рассматривается арбитражным судом, рассматривающим дело, не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон. Заявление об обеспечении иска рассматривается судьей единолично. В обеспечении иска не может быть отказано, если лицо, ходатайствующее об обеспечении иска, предоставило встречное обеспечение. По результатам рассмотрения заявления об обеспечении иска арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска. Определение арбитражного суда об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска может быть обжаловано. Подача жалобы на определение об обеспечении иска не приостанавливает исполнение этого определения (п. 1 ст. 92 и п. 1, 4, 5, 7 ст. 93 АПК РФ).

Арбитражный суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обратившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму. Размер встречного обеспечения может быть установлен в пределах имущественных требований истца, указанных в его заявлении, а также суммы процентов от этих требований. **Размер встречного обеспечения не может быть менее половины размера имущественных требований.** Встречное обеспечение может быть предоставлено также ответчиком взамен мер по обеспечению иска о взыскании денежной суммы путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере требований истца. О встречном обеспечении арбитражный суд выносит определение не позднее следующего дня после дня поступления в суд заявления об обеспечении иска.

Неисполнение лицом, ходатайствующим об обеспечении иска, определения арбитражного суда о встречном обеспечении может быть основанием для отказа в обеспечении иска. Представление ответчиком документа, подтверждающего произведенное им встречное обеспечение, является основанием для отказа в обеспечении иска или отмены обеспечения иска. **По ходатайству истца или ответчика допускается замена одной обеспечительной меры другой** (п. 1-3, 6-7 ст. 94 и п. 1 ст. 95 АПК РФ). В случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения

⁴⁶ См. об этом более подробно: Каганцов Я.М. К вопросу об эффективности обеспечительных мер по новому АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №2; Мусин В.А. Обеспечительные меры арбитражного суда // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2004. №3. СПб., 2005; Фетюхин М.В. Место института обеспечительного производства в системе арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №4.

судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу. В случае отказа в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу обеспечительные меры сохраняют свое действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта. После вступления судебного акта в законную силу арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, выносит определение об отмене мер по обеспечению иска или указывает на это в судебных актах об отказе в удовлетворении иска, об оставлении иска без рассмотрения, о прекращении производства по делу (п. 4-5 ст. 96 АПК).

Обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело. Определения арбитражного суда об отмене обеспечения иска и об отказе в отмене обеспечения иска могут быть обжалованы. Отказ в отмене обеспечения иска не препятствует повторному обращению с таким же ходатайством при появлении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость отмены обеспечения иска. Ответчик и другие лица, которым причинены убытки обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, ходатайствующего об обеспечении иска, возмещения убытков путем предъявления иска (п. 1, 5-6 ст. 97 и ст. 98 АПК РФ).

В ГПК РФ вопросам обеспечительных мер посвящена Глава 13 «Обеспечение иска». Согласно ст. 139 ГПК РФ **по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска.** Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда. Мерами по обеспечению иска могут быть:

- 1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;
- 2) запрещение ответчику совершать определенные действия;
- 3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;
- 4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);
- 5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

В необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска. **Судьей или судом может быть допущено несколько мер по обеспечению**

иска. При нарушении вышеуказанных запретов виновные лица подвергаются штрафу в размере до одной тысячи рублей. Кроме того, истец вправе в судебном порядке требовать от этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения суда об обеспечении иска. Меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию. О принятых мерах по обеспечению иска судья или суд незамедлительно сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение (ст. 140 ГПК РФ).

Заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле. О принятии мер по обеспечению иска судья или суд выносит определение. Определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. На основании определения суда об обеспечении иска судья или суд выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения суда (ст. 141-142 ГПК РФ). **По заявлению лица, участвующего в деле, допускается замена одних мер по обеспечению иска другими мерами.** При обеспечении иска о взыскании денежной суммы ответчик взамен принятых судом мер по обеспечению иска вправе внести на счет суда истребуемую истцом сумму (ст. 143 ГПК РФ).

Обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда. Вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению вопроса об отмене обеспечения иска. **В случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда.** Однако судья или суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение суда об отмене мер по обеспечению иска. **При удовлетворении иска принятые меры по его обеспечению сохраняют свое действие до исполнения решения суда.** Об отмене мер по обеспечению иска судья или суд незамедлительно сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение (ст. 144 ГПК РФ).

На все определения суда об обеспечении иска может быть подана частная жалоба. В случае, если определение суда об обеспечении иска было вынесено без извещения

лица, подавшего жалобу, срок подачи жалобы исчисляется со дня, когда такому лицу стало известно это определение. Подача частной жалобы на определение суда об обеспечении иска не приостанавливает исполнение этого определения. Подача частной жалобы на определение суда об отмене обеспечения иска или о замене одних мер по обеспечению иска другими мерами по обеспечению иска приостанавливает исполнение определения суда (ст. 145 ГПК РФ). **Судья или суд, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков.** Ответчик после вступления в законную силу решения суда, которым в иске отказано, вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца (ст. 146 ГПК РФ).

В государствах – участниках Луганской конвенции применительно к обеспечительным мерам действуют нормы ст. 31 «Предварительные и защитные меры», которая гласит, что стороны вправе обратиться к суду Договаривающегося государства с просьбой о применении таких предварительных и защитных (обеспечительных) мер, которые предусмотрены в законодательстве этого государства, даже если в соответствии с нормами настоящей конвенции суды другого Договаривающегося государства обладают юрисдикцией в отношении существа спора. Таким образом, если суд одного из государств – участников Луганской конвенции рассматривает частноправовой спор по существу, то истец вправе обращаться к суду любого другого государства – участника Луганской конвенции, на территории которого находятся активы ответчика, с просьбой о принятии как предварительных обеспечительных мер, так и мер по обеспечению иска.

Институт обеспечительных мер не регулируются Гаагской конвенцией 2005 г., однако последняя не препятствует принятию, отклонению или отмене судом Договаривающегося государства обеспечительных мер, а также не затрагивает возможность стороны просить, а суда принять, отклонить или отменить такие меры (ст. 7).

3) Меры по обеспечению доказательств в международном гражданском процессе

Меры по обеспечению доказательств и иные меры ситуационного характера позволяют качественно подготовить дело к судебному разбирательству. В силу недобросовестных действий сторон к моменту судебного разбирательства доказательства могут исчезнуть окончательно либо их получение будет крайне затруднено. Ст. 72 АПК РФ и ст. 64 ГПК РФ предусматривают возмож-

ность применения обеспечительных мер с целью сохранения доказательств в случае, когда у лиц, участвующих в деле, имеются основания опасаться, что представление в суд необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным. При этом ни ГПК РФ, ни АПК РФ не устанавливают конкретный перечень таких обстоятельств. Согласно ст. 72 АПК РФ лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление в арбитражный суд необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным, могут обратиться с заявлением об обеспечении этих доказательств. **Заявление об обеспечении доказательств подается в арбитражный суд, в производстве которого находится дело.** В заявлении должны быть указаны доказательства, которые необходимо обеспечить, обстоятельства, для подтверждения которых необходимы эти доказательства, причины, побудившие обратиться с заявлением об их обеспечении.

Обеспечение доказательств производится арбитражным судом по правилам, установленным для обеспечения иска. Арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять меры по обеспечению доказательств до предъявления иска в порядке, предусмотренном ст. 99 АПК РФ. Предварительные обеспечительные меры принимаются судом по правилам, предусмотренным Главой 7 «Доказательства и доказывание» АПК РФ, однако процедура, регламентирующая принятие мер, направленных на обеспечение доказательств, в АПК РФ не урегулирована, ибо обеспечение доказательств не является «обеспечением имущественных требований» по смыслу ст. 90 и 99 АПК РФ. Указанный пробел требует восполнения.

Согласно ст. 64-66 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств. **Заявление об обеспечении доказательств подается в суд, в котором рассматривается дело** или в районе деятельности которого должны быть произведены процессуальные действия по обеспечению доказательств. В заявлении должны быть указаны содержание рассматриваемого дела; сведения о сторонах и месте их проживания или месте их нахождения; доказательства, которые необходимо обеспечить; обстоятельства, для подтверждения которых необходимы эти доказательства; причины, побудившие заявителя обратиться с просьбой об обеспечении доказательств. На определение судьи об отказе в обеспечении доказательств может быть подана частная жалоба. Обеспечение доказательств производится судьей по правилам, установленным ГПК РФ. Протоколы и все собранные в порядке обеспечения доказательств

материалы передаются в суд, рассматривающий дело, с уведомлением об этом лиц, участвующих в деле. В случае, если обеспечение доказательств имело место не в суде, в котором рассматривается дело, применяются правила ст. 62 и 63 ГПК РФ. Таким образом, ст. 64-66 ГПК РФ предусматривают возможность обеспечения доказательств лишь в процессе рассмотрения дела, что снижает эффективность подобного рода мер и требует корректировки.

4) Меры по обеспечению исполнения судебных актов в международном гражданском процессе

Меры по обеспечению исполнения судебных актов не нашли самостоятельного закрепления в российском процессуальном законодательстве. Правоприменительная практика в России придерживается правила, согласно которому судебные акты иностранных судов о применении обеспечительных мер (как предварительных, так и обеспечения иска) не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории России, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательном процессе.

Согласно п. 26 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» от 07 июля 2004 г.⁴⁷ в соответствии с ч. 1 ст. 241 АПК РФ арбитражный суд признает и приводит в исполнение решения иностранных судов, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором РФ и федеральным законом. Из буквального содержания данной нормы следует, что признанию и приведению в исполнение подлежат решения судов иностранных государств, принятые ими по существу спора. Положения АПК РФ не предусматривают возможности приведения в исполнение иных, помимо решений, актов судов иностранных государств, принятых ими до или после рассмотрения спора по существу. Нормы АПК РФ распространяются только на окончательные решения, вынесенные в результате рассмотрения спора о конкретном предмете и по конкретным основаниям при анализе всего комплекса доказательств в полноценной процедуре. **Обеспечительные меры принимаются в ускоренном порядке и на основании анализа сокращенного объема доказательств.**

Положения Киевского соглашения, касающиеся вопросов взаимного приведения в исполнение решений государственных судов, в частности, ст. 7-8, также не содержат указаний на возможность приведения иных, помимо решений, судебных актов судов Договаривающихся государств. Поскольку определение о применении обеспечительных мер не соответствует вышеперечисленным критериям, оно не подлежит признанию и приведению в исполнение в порядке, предусмотренном нормами АПК РФ и Киевского соглашения. При этом отказ в признании и приведении в исполнение указанного определения не исключает права заявителя на обращение в арбитражные суды РФ с ходатайством о применении обеспечительных мер в соответствии с правилами подсудности и в порядке, установленном арбитражным процессуальным законодательством.

Согласно п. 33 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» от 12 октября 2006 г.⁴⁸ судебные акты иностранных судов о применении обеспечительных мер не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории РФ, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательном процессе. Следует обратить внимание еще на несколько ключевых положений данного постановления, имеющих непосредственное отношение к судопроизводству по делам с участием иностранных лиц. При применении обеспечительных мер арбитражный суд исходит из того, что в соответствии с ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии процесса в случае наличия одного из следующих оснований: 1) если неприятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если **исполнение судебного акта предполагается за пределами России**; 2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества. В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами.

Учитывая, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, арбитражный суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ. В тех случаях,

⁴⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. №8.

⁴⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. №12.

когда законами либо международными договорами установлены особенности применения обеспечительных мер в отдельных сферах правоотношений, данная норма подлежит применению, если законом или международным договором не установлено иное (п. 9).

В соответствии с ч. 2(5) ст. 92 АПК РФ заявитель должен обосновать причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер. Арбитражным судам следует учитывать, что **обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты**, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения. В определении о применении обеспечительных мер либо об отказе в их применении арбитражный суд должен дать оценку обоснованности доводов заявителя о необходимости принятия обеспечительных мер. В связи с этим при оценке доводов заявителя арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц (п. 10).

Обеспечительные меры, применяемые арбитражным судом, и суммы встречного обеспечения должны быть соразмерны имущественным требованиям, в обеспечение которых они применяются. Оценка соразмерности производится арбитражным судом, в числе прочего, с учетом соотносимости права и интереса, о защите которых просит заявитель, стоимости имущества, на которое истребуется арест, либо имущественных последствий запрещения должнику совершения определенных действий. Размер встречного обеспечения в случае, если требование истца носит неимущественный характер, определяется судом исходя из размера возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами (п. 13). В соответствии с положениями Раздела V АПК РФ **арбитражные суды принимают предварительные обеспечительные меры по делам с участием иностранных лиц** (ст. 250 АПК РФ) по экономическим спорам и другим делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 247 АПК РФ), при условии соблюдения

критериев юрисдикции, установленных ч. 3 ст. 99 АПК РФ, и оснований для применения таких мер, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ (п. 32).

В соответствии со ст. 54 Кишиневской конвенции каждая из Договаривающихся сторон признает и исполняет вынесенные на территориях других Договаривающихся сторон решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска. Признание и исполнение таких решений осуществляется в соответствии с законодательством запрашиваемой Договаривающейся стороны. Минская конвенция не содержит подобных положений.

§ 4. Правовая помощь в международном гражданском процессе

При осуществлении гражданского судопроизводства по делам с участием иностранных физических или юридических лиц суд часто сталкивается с необходимостью получения доказательства за пределами своей юрисдикции, то есть на территории иностранных государств. В силу принципа государственного суверенитета суд не может осуществлять процессуальные действия на территории иностранного государства, но без их проведения невозможно получить доказательства, необходимые для разрешения международного коммерческого спора по существу. В этом случае выходом из сложившейся ситуации является правовая помощь, с просьбой об оказании которой обращается суд, рассматривающий спор и именуемый судом запрашивающего государства. Суд, к которому обращена просьба об оказании правовой помощи, именуемый судом запрашиваемого государства, выполняет требуемые процессуальные действия по получению доказательств и направляет полученные результаты суду запрашивающего государства. При получении доказательств он обычно руководствуется собственными процессуальными нормами, однако по просьбе суда запрашивающего государства может применить нормы иностранного процессуального права⁴⁹.

⁴⁹ См. об этом более подробно: Лесин А.В. Частные и публичные начала в международном праве (на примере института международной правовой помощи) // Российский ежегодник международного права, 2002. СПб., 2002; Лукашенкова Т.В. Правовое регулирование арбитражно-процессуального статуса субъектов международной правовой помощи // Законодательство и экономика. 2007. №4; Лукашенкова Т. Статус субъектов международной правовой помощи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №6; Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Правовая помощь в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №11-12.

Оказание правовой помощи возможно на основании норм внутригосударственного права и международных договоров, которые устанавливает случаи, виды и порядок оказания правовой помощи, включая порядок сношения судов соответствующих государств. В российском законодательстве этому посвящена ст. 256 АПК РФ «Поручения о выполнении отдельных процессуальных действий» и ст. 407 ГПК РФ «Судебные поручения». Согласно ст. 256 АПК РФ арбитражный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном международным договором РФ или федеральным законом, поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о выполнении отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, получение письменных доказательств, производство экспертизы, осмотр на месте и другие). Поручение иностранного суда или компетентного органа иностранного государства не подлежит исполнению, если:

- исполнение поручения нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку РФ;
- исполнение поручения не относится к компетенции арбитражного суда в РФ;
- не установлена подлинность документа, содержащего поручение о выполнении отдельных процессуальных действий.

Исполнение арбитражным судом поручений о выполнении отдельных процессуальных действий производится в порядке, установленном АПК РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Арбитражные суды могут в порядке, установленном международным договором РФ или федеральным законом, обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий.

Согласно ст. 407 ГПК РФ суды общей юрисдикции России исполняют переданные им в порядке, установленном международным договором РФ или федеральным законом, поручения иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий (вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотр на месте и другие). Поручение иностранного суда о совершении отдельных процессуальных действий не подлежит исполнению, если:

- исполнение поручения может нанести ущерб суверенитету РФ или угрожает безопасности РФ;
- исполнение поручения не входит в компетенцию суда.

Исполнение поручений иностранных судов производится в порядке, установленном российским правом, если иное не предусмотрено международным договором

РФ. Суды России могут обращаться в иностранные суды с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий. Порядок сношений судов РФ с иностранными судами определяется международным договором РФ или федеральным законом. В процессе оказания международной правовой помощи (всех ее видов) возникают следующие тесно связанные между собой и в то же время самостоятельные правоотношения:

1) между запрашиваемым учреждением юстиции и лицами, в отношении которых выполняются действия в порядке оказания международной правовой помощи, носящие **процессуальный характер**. Между исполняющим поручение судом и находящимися в иностранном государстве, где ведется основной процесс, участниками дела, правоотношение не возникает;

2) между субъектами международной правовой помощи – учреждениями юстиции двух государств. Эти отношения носят **международный публично-правовой характер** и могут быть отношениями между запрашиваемым и запрашивающим судом, между запрашивающим судом и центральным учреждением юстиции другого государства, между центральными учреждениями юстиции двух государств;

3) между судом или другим учреждением юстиции, исполняющим поручение иностранного учреждения (или обращающимся с поручением к иностранному учреждению), и его вышестоящим органом (например, суд – Министерство юстиции РФ). Данные отношения носят **административный характер**⁵⁰.

В науке МЧП выделяются несколько общих принципов оказания международной правовой помощи, отражающих начала как международного права, так и внутренних отраслей права процессуального характера:

1) выполнение действий по оказанию международной правовой помощи, как правило, на основании законодательства государства, учреждения которого эти действия осуществляют;

2) оценка запрашивающим учреждением полученных путем оказания международной правовой помощи доказательств на общих основаниях его национального права;

3) сотрудничество учреждений юстиции государств при оказании взаимной правовой помощи путем обеспечения наиболее благоприятного подхода к просьбам о ее оказании;

4) признание, соблюдение и защита процессуальных прав иностранных граждан наравне с правами граждан данного государства (принцип национального режима);

⁵⁰ См.: Марышева Н.И. Международная правовая помощь и ее виды // Марышева Н.И. (ред.) Проблемы международного частного права: Сборник статей. М., 2000. С. 194-195.

5) невмешательство при оказании международной правовой помощи в сферу компетенции иностранных учреждений юстиции и допустимость отказа в оказании международной правовой помощи в случае угрозы суверенитету или безопасности государства, к учреждению которого обращена просьба⁵¹.

В силу прямого указания закона для российских судов важное значение имеют нормы международных договоров об оказании правовой помощи как двустороннего, так и многостороннего характера. Россия является участницей большого числа двусторонних договоров, упомянутых выше, получив этот статус либо в результате правопреемства в отношении договоров, заключенных бывшим СССР с рядом стран, либо заключив их уже от своего имени. К 2010 г. Россия стала участницей около 40 двусторонних договоров об оказании правовой помощи по гражданским, торговым и семейным делам. Наиболее важными многосторонними международными договорами, в которых участвует Россия, являются уже упоминавшиеся Минская конвенция и Киевское соглашение.

Оказание правовой помощи на территории государств – членов СНГ регулируется нормами Части II «Правовая помощь» Минской конвенции. Согласно ее требованиям учреждения юстиции Договаривающихся сторон оказывают правовую помощь по гражданским и семейным делам в соответствии с положениями настоящей конвенции. При выполнении настоящей конвенции компетентные учреждения юстиции Договаривающихся сторон сносятся друг с другом через свои центральные органы, если только конвенцией не установлен иной порядок сношений (ст. 5). Договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся стороны, в частности: составления и пересылки документов, проведения обысков, изъятия, пересылки и выдачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, свидетелей, экспертов, признания и исполнения судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, а также путем вручения документов (ст. 6). В поручении об оказании правовой помощи должны быть указаны:

- а) наименование запрашиваемого учреждения;
- б) наименование запрашивающего учреждения;
- в) наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь;
- г) имена и фамилии сторон, свидетелей, их местожительство и местопребывание, гражданство,

занятие, для юридических лиц – их наименование и местонахождение;

д) при наличии представителей вышеуказанных лиц их имена, фамилии и адреса;

е) содержание поручения, а также другие сведения, необходимые для его исполнения.

В поручении о вручении документа должны быть также указаны точный адрес получателя и наименование вручаемого документа. Поручение должно быть подписано и скреплено гербовой печатью запрашивающего учреждения (ст. 7)⁵².

При исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся стороны. Если запрашиваемое учреждение не компетентно исполнить поручение, оно пересылает его компетентному учреждению и уведомляет об этом запрашивающее учреждение. По просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение своевременно сообщает ему и заинтересованным сторонам о времени и месте исполнения поручения в соответствии с законодательством запрашиваемой Договаривающейся стороны. После выполнения поручения запрашиваемое учреждение возвращает документы запрашивающему учреждению; в том случае, если правовая помощь не могла быть оказана, оно одновременно уведомляет об обстоятельствах, которые препятствуют исполнению поручения, и возвращает документы запрашивающему учреждению (ст. 8).

Свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также эксперт, который по вызову, врученному учреждением запрашиваемой Договаривающейся стороны, явится в учреждение юстиции запрашивающей Договаривающейся стороны, не может быть независимо от своего гражданства привлечен на ее территории к уголовной или административной ответственности, взят под стражу и подвергнут наказанию за деяние, совершенное до пересечения ее государственной границы. Свидетелю, эксперту запрашивающей Договаривающейся стороной возмещаются расходы, связанные с проездом и пребыванием в запрашивающем государстве, как и неполученная заработная плата за дни отвлечения от работы; эксперт имеет также право

⁵¹ Там же. С. 195-196.

⁵² См. об этом более подробно: Медведев И.Г. Судебное поручение как механизм международного взаимодействия в области гражданской юрисдикции // Бахин С.В. (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса: Материалы международной конференции. СПб., 2003. С. 145-162.

на вознаграждение за проведение экспертизы⁵³. В вызове должно быть указано, какие выплаты вправе получить вызванные лица; по их ходатайству учреждение юстиции запрашивающей Договаривающейся стороны выплачивает аванс на покрытие соответствующих расходов.

Запрашиваемое учреждение юстиции осуществляет вручение документов в соответствии с порядком, действующим в его государстве, если вручаемые документы написаны на его языке или на русском языке либо снабжены заверенным переводом на эти языки. В противном случае оно передает документы получателю, если он согласен добровольно их принять. Если документы не могут быть вручены по адресу, указанному в поручении, запрашиваемое учреждение юстиции по своей инициативе принимает меры, необходимые для установления адреса. Если установление адреса запрашиваемым учреждением юстиции окажется невозможным, оно уведомляет об этом запрашивающее учреждение и возвращает ему документы, подлежащие вручению. Вручение документов удостоверяется подтверждением, подписанным лицом, которому вручен документ, и скрепленным официальной печатью запрашиваемого учреждения, и содержащим указание даты вручения и подпись работника учреждения, вручающего документ, или выданным этим учреждением иным документом, в котором должны быть указаны способ, место и время вручения. **Договаривающиеся стороны имеют право вручать документы собственным гражданам через свои дипломатические представительства или консульские учреждения.**

Документы, которые на территории одной из Договаривающихся сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях других Договаривающихся сторон без какого-либо специального удостоверения. Документы, которые на территории одной из Договаривающихся сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других Договаривающихся сторон доказательной силой официальных документов (ст. 13). Договаривающиеся стороны обязуются пересылать друг другу по просьбе без перевода и бесплатно свидетельства о регистрации актов гражданского состояния, документы об образовании, трудовом стаже и другие документы, касающиеся личных или имущественных прав и интересов граждан

запрашиваемой Договаривающейся стороны и иных лиц, проживающих на ее территории.

Договаривающиеся стороны по просьбе оказывают друг другу в соответствии со своим законодательством помощь при установлении адресов лиц, проживающих на их территориях, если это требуется для осуществления прав их граждан. При этом запрашивающая Договаривающаяся сторона сообщает имеющиеся у нее данные для определения адреса лица, указанного в просьбе. Учреждения юстиции Договаривающихся сторон оказывают друг другу помощь в установлении места работы и доходов проживающих на территории запрашиваемой Договаривающейся стороны лиц, которым в учреждениях юстиции запрашивающей Договаривающейся стороны предъявлены имущественные требования по гражданским делам (ст. 15-16).

В отношениях друг с другом при выполнении настоящей конвенции учреждения юстиции Договаривающихся сторон пользуются государственными языками Договаривающихся сторон или русским языком. **Запрашиваемая Договаривающаяся сторона не будет требовать возмещения расходов по оказанию правовой помощи. Договаривающиеся стороны сами несут все расходы, возникшие при оказании правовой помощи на их территориях.** Просьба об оказании правовой помощи может быть отклонена, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся стороны.

Согласно ст. 5 Киевского соглашения компетентные суды и иные органы государств – участников СНГ обязуются оказывать взаимную правовую помощь. Взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов и выполнение процессуальных действий, в частности, проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц. **При оказании правовой помощи компетентные суды и другие органы государств – участников СНГ сносятся друг с другом непосредственно.** При исполнении поручения об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства. При обращении об оказании правовой помощи и исполнении решений прилагаемые документы излагаются на языке запрашивающего государства или на русском языке.

Оказание международной правовой помощи невозможно представить без всеобъемлющего документооборота, в котором документы, выданные в одном государстве с учетом имеющихся в нем юридических требований, должны быть представлены на территории другого государства, в котором действует иной правовой режим и где их юридическая сила должна найти свое

⁵³ См. об этом более подробно: Кольцова А.А. Особенности участия иностранных лиц в арбитражном процессе в качестве экспертов и свидетелей // Право и экономика. 2007. №5.

подтверждение со стороны иностранного (по отношению к их происхождению) государства⁵⁴. Основные требования, предъявляемые к документам иностранного происхождения со стороны российского законодательства, сводятся к следующему. Согласно ст. 255 АПК РФ документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов РФ по нормам иностранного права в отношении российских организаций и граждан или иностранных лиц, принимаются арбитражными судами в РФ при наличии легализации указанных документов или проставлении апостиля, если иное не установлено международным договором РФ. Документы, составленные на иностранном языке, при представлении в арбитражный суд в РФ должны сопровождаться их надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

Согласно ст. 408 ГПК РФ документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов РФ в отношении российских граждан или организаций либо иностранных лиц, принимаются судами в РФ при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором РФ или федеральным законом. Документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в РФ с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык.

Международным договором, заменяющим процедуру легализации документов иностранного происхождения на проставление особой удостоверительной отметки – апостиля, выступает Гагская конвенция 1961 г. Она распространяется на следующие официальные документы, выданные на территории одного из Договаривающихся государств и предъявляемые в другом Договаривающемся государстве:

- 1) документы, исходящие от органа правосудия, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда и судебного исполнителя;
- 2) административные документы;
- 3) нотариальные документы;
- 4) официальные удостоверения частных документов, подтверждающие их регистрацию, а также фактов, в них содержащихся; официальное и нотариальное заверение подписей (ст. 1).

Гагская конвенция 1961 г. не применяется к документам, выданным дипломатическими или консульскими представителями, а также к административным докумен-

там, имеющим прямое отношение к коммерческим или таможенным операциям. Смысл конвенции заключается в отмене требования легализации перечисленных в ней официальных документов. Под легализацией понимается порядок, при котором дипломатическое или консульское представительство государства, на территории которого должен быть предъявлен документ, удостоверяет, подлинна ли подпись его составителя, в каком качестве действовало лицо, подписавшее документ, и идентичность печати и штампа. Установленная конвенцией отмена легализации значительно упрощает и удешевляет дело.

Единственной формальностью для подтверждения подлинности иностранного официального документа признается специальная удостоверительная отметка – апостиль, проставляемая компетентным органом государства, в котором документ был выдан. Форма апостиля унифицирована для всех государств-участников (образец формы служит приложением к конвенции). Апостиль проставляется на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом и носящем название аллонжа (ст. 3-4). Проставление апостиля отнесено уже не к компетенции дипломатического или консульского представительства государства места предъявления документа, а к компетенции внутренних органов страны места составления документа. Каждое Договаривающееся государство уведомляет МИД Нидерландов (государства – депозитария конвенции) о назначении органов, выполняющих функцию проставления апостиля (ст. 6). В России к числу таких органов относятся Министерство обороны; Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки; Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии; Министерство юстиции и его территориальные органы; органы записи актов гражданского состояния.

Следует отметить, что в конвенции не решен вопрос о доказательственной силе апостиля. Это связано с тем, что в государствах-участниках доказательственная сила официальных документов регулируется по-разному: в одних – по праву страны места составления документа (например, во Франции), в других – по праву страны, где документ был предъявлен (например, в Австрии). Стороны согласились лишь о том, что апостиль удостоверяет подлинность подписи; качество, в котором выступало лицо подписавшее документ; подлинность печати или штампа, которыми скреплен этот документ (ст. 5). За проставление апостиля российское законодательство предусматривает взимание государственной пошлины. Глава 25.3. «Государственная пошлина» второй части Налогового кодекса РФ от 05 августа 2000 г. в редакции

⁵⁴ См. об этом более подробно: Сидоренко Д.В. Признание юридической силы нотариальных документов в международном частном праве // Нотариальный вестник. 2006. №1.

от 28 июля 2012 г.⁵⁵ устанавливает, что госпошлина за проставление апостиля взимается в размере 1500 рублей за каждый документ, подлежащий апостилированию (п. 1(48) ст. 333.33.).

Согласно ст. 6 Киевского соглашения документы, выданные или засвидетельствованные учреждением или специально уполномоченным лицом в пределах их компетенции по установленной форме и скрепленные официальной печатью на территории одного из государств – участников СНГ, принимаются на территории других государств – участников СНГ без какого-либо специального удостоверения. Документы, которые на территории одного из государств – участников СНГ рассматриваются как официальные документы, используются на территории других государств – участников СНГ доказательной силой официальных документов. Таким образом, Киевское соглашение не только отменило требование легализации официальных документов, составленных на территории какого-либо государства – участника СНГ, но и устранило необходимость их апостилирования, что в значительной степени облегчило оказание правовой помощи по частноправовым делам экономического характера⁵⁶.

Гагская конвенция 1965 г. и Гагская конвенция 1970 г. заменили собой две главы Гагской конвенции 1954 г. (Гагская конвенция 1965 г. – Главу I «Вручение судебных и внесудебных документов»; Гагская конвенция 1970 г. – Главу II «Судебные поручения») в отношениях между государствами-участниками. Главным новшеством, касающимся порядка вручения документов, зафиксированным в Гагской конвенции 1965 г. по сравнению с Гагской конвенцией 1954 г., является назначение каждым государством-участником центрального органа, призванного принимать просьбы о вручении, поступающие из других государств-участников, и распоряжаться об их исполнении (ст. 2). Подлежащие вручению судебные документы направляются компетентным (в соответствии с правом места составления документов) органом и не нуждаются в легализации (ст. 3). Допускается вручение документов находящимся за границей лицам через собственные дипломатические или консульские учреждения непосредственно без применения мер принуждения (ст. 8). Если государство места вручения не заявит возражений, конвенция не препятствует:

1) пересылке судебных документов почтой непосредственно лицам, находящимся за границей;

2) осуществлению вручения судебных документов по усмотрению должностных лиц, судебных чиновников или других компетентных лиц непосредственно соответствующими работниками государства места вручения;

3) праву участника судебного процесса организовать вручение судебного документа непосредственно должностными лицами, судебными чиновниками или другими компетентными лицами государства места вручения (ст. 10).

Государство может отказать в просьбе о вручении судебного документа только в том случае, если сочтет, что исполнение просьбы нарушит его суверенитет или безопасность. Положения внутреннего права об исключительной компетенции суда данного государства в отношении разрешения дела по существу не являются основанием для отказа в просьбе о вручении судебного документа (ст. 13). Внесудебные документы, исходящие от судебных органов и должностных лиц государств-участников, передаются для вручения в порядке, предусмотренном конвенцией для вручения судебных документов⁵⁷.

Гагская конвенция 1970 г. ставит своей целью создание единой системы пересылки и исполнения судебных поручений о совершении отдельных процессуальных действий в целях сбора доказательств на территории иностранного государства. Именно эта цель позволила объединить в рядах участников конвенции как страны романо-германской системы права (Италию, Францию, ФРГ, Швецию и т.д.), так и страны англо-саксонской системы права (Великобританию, США и др.). В соответствии со ст. 1 суды одного из Договаривающихся государств могут обращаться к компетентным органам другого Договаривающегося государства с поручениями об истребовании доказательств или о проведении иных судебных действий. В отличие от Минской конвенции выражение «другие судебные действия» не охватывает ни вручения судебных документов, ни мер по исполнению судебного решения или обеспечению иска.

Гагская конвенция 1970 г. предусматривает назначение каждым из государств-участников центрального органа, который принимает исходящие от иностранных судов поручения об оказании правовой помощи и направляет их компетентным органам для исполнения. Как правило, в качестве центрального органа назначаются

⁵⁵ СЗ РФ. 2000. №32. Ст. 3340; 2012. №31. Ст. 4334. Новая редакция данного документа вступает в силу с 01 января 2013 г.

⁵⁶ Следует отметить, что аналогичной позиции придерживается и Гагская конвенция 2005 г., согласно которой никакие документы, направляемые или вручаемые в соответствии с конвенцией, не требуют легализации или аналогичных формальностей, включая проставление апостиля (ст. 18).

⁵⁷ См. об этом более подробно: Жильцов А.Н. (отв. ред.) Практическое руководство по применению Гагской конвенции от 15 ноября 1965 г. о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам. М., 2007.

центральные учреждения юстиции или высшие судебные органы. Кроме этого, конвенция предусматривает возможность сбора доказательств дипломатическими или консульскими представителями запрашивающего государства на территории запрашиваемого государства (ст. 15-22). В отличие от Гаагской конвенции 1970 г. Минская конвенция предполагает осуществление правовой помощи через компетентные учреждения юстиции.

Гаагская конвенция подробно определяет перечень реквизитов поручения об оказании правовой помощи, отменяя требование о легализации документов (ст. 3), а также отменяет требование о возмещении пошлин и издержек какого-либо рода (ст. 14). Процессуальные действия при выполнении поручения производятся в форме, предусмотренной правом запрашиваемого государства. Однако исполняющий поручение суд может удовлетворить просьбу об их осуществлении в особой форме, если такая форма соответствует праву запрашиваемого государства, и суд не видит препятствий к ее применению в связи со сложившейся судебной практикой (ст. 9). Отказ в исполнении поручения об оказании правовой помощи может последовать только в двух случаях:

- 1) если исполнение поручения в запрашиваемом государстве не входит в компетенцию судебных органов;
- 2) если, по мнению запрашиваемого государства, выполнение поручения наносит ущерб его суверенитету и безопасности (ст. 12).

Можно выделить ряд новелл, внесенных Гаагской конвенцией 1970 г. в процесс оказания правовой помощи при получении доказательств за границей, по сравнению с Гаагской конвенцией 1954 г.:

1) наряду с оказанием правовой помощи в связи с уже возникшим судебным делом Гаагская конвенция 1970 г. предусматривает возможность ее оказания и применительно к «намечаемому судебному процессу». Цель таких действий – сохранение доказательств на будущее (например, свидетельских показаний), если есть основания опасаться, что получение доказательств впоследствии окажется невозможным или затруднительным;

2) новым является правило о том, что при исполнении поручения лицо, которого оно касается, может отказаться от дачи показаний в той мере, в какой оно имеет привилегии или служебный долг отказаться от дачи показаний по законодательству запрашивающего или запрашиваемого государства (речь идет о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, супруга и близких родственников; не несут ответственность и лица, отказывающиеся свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением ими функций представителей или защитников);

3) расширена возможность получения доказательств дипломатическими или консульскими представителями

и уполномоченными лицами, которая предполагает совершение процессуальных действий не только в отношении собственных граждан, находящихся за границей, но и в отношении граждан страны пребывания, а также третьих стран. Вместе с тем совершение предусмотренных в ст. 16-17 конвенции отдельных процессуальных действий в помощь судебному разбирательству дипломатическим или консульским представительством, а также уполномоченными лицами возможно лишь при наличии разрешения компетентного органа страны пребывания и при соблюдении указанных этим органом условий⁵⁸.

Завершая рассмотрение системы Гаагских конвенций, хотелось бы подчеркнуть, что ряд европейских государств в рамках Гаагской конференции по международному частному праву заключили Гаагскую конвенцию 1980 г., которая призвана заменить в отношениях между государствами-участниками главы Гаагской конвенции 1954 г., оставшиеся неотмененными после принятия Гаагских конвенций 1965 г. и 1970 г. Эти главы касаются внесения залога и исполнения судебных решений о расходах, неприкосновенности свидетелей и экспертов, случаев оказания бесплатной правовой помощи и др. Данную конвенцию, значительно облегчающую процессуально-правовое положение граждан одного государства-участника в судах других государств-участников, можно рассматривать как завершающий этап модернизации Гаагской конвенции 1954 г. В силу вышеизложенного можно было бы считать целесообразным присоединение России к Гаагской конвенции 1980 г., тем более что представители нашего государства участвовали в разработке ее норм⁵⁹.

§ 5. Признание и исполнение иностранных судебных решений

1) Признание и исполнение иностранных судебных решений: национально-правовое регулирование

В международном гражданском процессе наиболее существенным является вопрос признания и исполнения судебного решения, так как именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая

⁵⁸ См.: Марышева Н.И. Присоединение России к Гаагским конвенциям 1965 и 1970 годов по вопросам гражданского процесса // Журнал российского права. 2001. №6. С. 70-72.

⁵⁹ См. об этом более подробно: Берестенев Ю. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гаагским конвенциям от 15 ноября 1965 г., 15 марта 1970 г. и 25 октября 1980 г., посвященным проблемам гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. №1.

сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и исполнено на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно, территориальной целостности и суверенного равенства государств, признание и исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможно лишь на основании соответствующих норм национального законодательства или международного договора. Оба этих возможных пути применяются и в российском праве⁶⁰.

В международном процессуальном праве выделяется группа **свойств юридической силы судебного решения**, которые лежат в основе его признания и исполнения на территории государства иного, чем то, где оно было вынесено. В их число включаются следующие свойства:

- обязательность;
- исключительность;
- непровержимость;
- преюдициальность;
- кумулятивность.

Обязательность предполагает, что судебное решение обязательно для сторон и других лиц, участвовавших в деле, с момента вступления в силу. Решение государственного суда приобретает обязательность в силу его властного характера как акта органа судебной власти. Необходимым условием возникновения у иностранного судебного решения рассматриваемого свойства в правовом порядке другого государства является его признание.

⁶⁰ Проблематика признания и исполнения иностранных судебных решений вызвала огромный интерес в отечественной юридической науке, который прежде всего обусловлен расширением внешнеэкономической деятельности российских предприятий и предпринимателей и, как следствие, их большей вовлеченностью в международные судебные процедуры. См.: Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. М., 2002; Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003; Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005; Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007. Заслуживает особого внимания тот факт, что еще в XIX в. в царской России появились специальные работы по обозначенной проблематике. См. об этом более подробно: Марков П. О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. XXII. С. 25-46, 211-224; Энгельман И.Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Книга I. С. 75-121.

Обязательность иностранного судебного решения, таким образом, обусловлена волей признающего государства, подкрепленной соответствующим аппаратом принуждения. В доктрине процессуального права **исполнимость** рассматривается как проявление общеобязательности решения, а не самостоятельное его свойство, присущее судебным решениям по искам о присуждении как актам принудительной реализации нормативных предписаний. **Исполнимость представляет собой принудительное осуществление содержащегося в решении властного предписания помимо воли обязанных лиц**⁶¹.

В процессуальной науке **исключительность** как свойство законной силы решения суда традиционно рассматривается как недопустимость возбуждения, разбирательства и разрешения судом дела по вторично заявленному иску, тождественному с первоначальным иском, спор по которому разрешен вступившим в законную силу судебным решением; невозможность для лиц, участвующих в деле, и их правопреемников заявлять иск, тождественный уже разрешенному иску, а для суда – невозможность принимать такой иск к своему рассмотрению и разрешать его. Возникновение свойства исключительности у решения суда в иностранном правовом порядке обычно связывается с прохождением им процедуры признания. Так, Р.В.Зайцев говорит о том, что после признания в установленном порядке иностранное судебное решение воспринимается как окончательное, что влечет за собой невозможность повторного рассмотрения того же спора⁶².

Неопрровержимость (как свойство законной силы) в отечественной доктрине рассматривается как невозможность пересматривать вступившее в силу решение правоприменительного органа. Возникновение у судебного решения свойства непровержимости определяется правом государства, в котором оно было вынесено, вне зависимости от прохождения им процедуры признания. Кроме того, его содержание стоит дополняется принятым в международной практике запретом пересматривать судебное решение по существу, а также некоторыми следствиями действия доктрины *functus officio*⁶³.

Преюдициальность традиционно рассматривается в качестве одного из свойств законной силы судебных решений. Преюдициальная связь судебных актов – это обусловленность содержания судебного акта, не вступившего в законную силу (судебный акт – «реципиент»),

⁶¹ См.: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М., 2008. С. 127-128.

⁶² См.: Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007.

⁶³ Там же. С. 129.

в части установления юридических фактов и правоотношений содержанием судебного акта, вынесенного по другому делу, вступившего в законную силу (судебный акт – «донор»), в части этих же юридических фактов и правоотношений при условии, что субъектный состав обоих споров совпадает полностью или частично⁶⁴. Таким образом, речь идет о предрешенности судом вопроса о существовании некоторых фактов и урегулированных правом отношений сторон. В какой мере эти правила распространяются на решения международных коммерческих арбитражей?

Пределы действия судебного решения в правовом порядке государства иного, чем государство его вынесения строятся на основе положений теории «кумулятивности», в соответствии с которыми распространение действия решения иностранного суда возможно только до пределов, в которых действует соответствующее, аналогичное решение, вынесенное в государстве, в котором испрашивается признание и исполнение решения. Р.В.Зайцев предлагает применять теорию кумулятивности (ассимиляции) с оговорками о том, что при признании иностранного судебного решения его действие не может выходить как за пределы действия судебных актов признающего государства, так и за пределы, которые оно имеет в государстве происхождения⁶⁵.

Нормы национального законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в Главе 31 АПК «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» и в главе 45 ГПК «Признание и исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей)». Из этого следует, что существуют две процессуальные формы признания и исполнения иностранных судебных решений – в рамках арбитражного судопроизводства и в рамках гражданского судопроизводства, причем в отдельных случаях эти процессуальные формы обладают существенными отличиями.

В настоящее время и арбитражные суды, и суды общей юрисдикции компетентны рассматривать дела о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Водораздел их компетенции зависит от характера того спора, решение по которому требует исполнения. Если этот спор был связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, то приводить в исполнение вынесенное по такому спору иностранное судебное решение на территории

России компетентен арбитражный суд. В остальных случаях им будет суд общей юрисдикции. Об этом прямо говорит п. 2 ст. 409 ГПК РФ, согласно которому под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В каких случаях возможно признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения в России? АПК РФ и ГПК РФ по-разному отвечают на этот вопрос. Согласно п. 1 ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в РФ арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором РФ и федеральным законом. Согласно п. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в РФ, если это предусмотрено международным договором РФ. Казалось бы, что упомянутые в п. 1 ст. 241 АПК РФ слова «федеральный закон» не меняют существа дела, так как основной акцент в обоих кодексах сделан на международном договоре как основании для признания и исполнения иностранного судебного решения, однако в действительности это совсем не так.

Возможность признания и исполнения иностранного судебного решения на основании федерального закона означает введение нового основания для такого признания и исполнения, а именно, принципа взаимности, который и закрепляется в отдельных федеральных законах⁶⁶. Однако

⁶⁶ См. об этом более подробно: Литвинский Д.В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств // Журнал международного частного права. 2002. №2-3; Аболонин В.О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №3; Брановицкий К. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №8; Канашевский В.А. Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // Журнал международного частного права. 2006. №4; Литвинский Д.В. Принципы «взаимности» и «права на суд» в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. №4; Литвинский Д.В. «Исполнить нельзя отказать»: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. №4-5; Martinez-Fraga P. The New

⁶⁴ См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 50.

⁶⁵ См.: Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов.

еще раз следует подчеркнуть, что принцип взаимности служит основанием для признания и принудительного исполнения лишь таких иностранных судебных решений, которые вынесены по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения выглядит следующим образом. Согласно арбитражному процессуальному законодательству заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение (взыскателем), в арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем. В заявлении должны быть указаны:

- 1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление;
- 2) наименование и место нахождения иностранного суда;
- 3) наименование взыскателя, его место нахождения или место жительства;
- 4) наименование должника, его место нахождения или место жительства;
- 5) сведения о решении иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель;
- 6) ходатайство взыскателя о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда;
- 7) перечень прилагаемых документов.

К заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются:

- 1) удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель;
- 2) документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения;
- 3) документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель;

4) доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд;

5) документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда;

6) заверенный надлежащим образом перевод указанных документов на русский язык (п. 1-3 ст. 242 АПК РФ).

К заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагается также документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены для уплаты государственной пошлины при подаче в арбитражный суд заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (п. 5 ст. 242 ГПК РФ).

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в арбитражный суд, по правилам АПК РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений. **При рассмотрении дела арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу** (ст. 243 АПК РФ).

По результатам рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным для принятия решения. В определении по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда должны содержаться:

- 1) наименование и место нахождения иностранного суда, принявшего решение;
- 2) наименования взыскателя и должника;
- 3) сведения о решении иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствовал взыскатель;
- 4) указание на признание и приведение в исполнение решения иностранного суда либо на отказ в его признании и приведении в исполнение. Определение

арбитражного суда по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения (ст. 245 АПК РФ).

Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, вынесшим определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, в порядке, предусмотренном АПК РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 г. в редакции от 19 июля 2009 г.⁶⁷ **Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу.** В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя (ст. 246 АПК РФ)⁶⁸.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству ходатайство взыскателя о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается Верховным Судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения должника в РФ, а в случае, если должник не имеет места жительства или места нахождения в РФ, либо место его нахождения неизвестно, по месту нахождения его имущества (ст. 410 ГПК РФ)⁶⁹. Ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда должно содержать:

1) наименование взыскателя, его представителя, если ходатайство подается представителем, указание их

места жительства, а в случае, если взыскателем является организация, указание места ее нахождения;

2) наименование должника, указание его места жительства, а если должником является организация, указание места ее нахождения;

3) просьбу взыскателя о разрешении принудительного исполнения решения или об указании, с какого момента требуется его исполнение.

К ходатайству прилагаются документы, предусмотренные международным договором РФ, а если это не предусмотрено международным договором, прилагаются следующие документы:

1) заверенная иностранным судом копия решения иностранного суда, о разрешении принудительного исполнения которого возбуждено ходатайство;

2) официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не вытекает из текста самого решения;

3) документ об исполнении решения, если оно ранее исполнялось на территории соответствующего иностранного государства;

4) документ, из которого следует, что сторона, против которой принято решение и которая не принимала участие в процессе, была своевременно и в надлежащем порядке извещена о времени и месте рассмотрения дела;

5) заверенный перевод указанных документов на русский язык.

Ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается в открытом судебном заседании с извещением должника о времени и месте рассмотрения ходатайства. Неявка без уважительной причины должника, относительно которого суду известно, что повестка ему была вручена, не является препятствием к рассмотрению ходатайства. В случае, если должник обратился в суд с просьбой о переносе времени рассмотрения ходатайства и эта просьба признана судом уважительной, суд переносит время рассмотрения и извещает об этом должника. Выслушав объяснения должника и рассмотрев представленные доказательства, суд выносит определение о принудительном исполнении решения иностранного суда или об отказе в этом. **На основании решения иностранного суда и вступившего в законную силу определения суда о принудительном исполнении этого решения выдается исполнительный лист, который направляется в суд по месту исполнения решения иностранного суда.**

В случае, если у суда при решении вопроса о принудительном исполнении возникнут сомнения, он может запросить у лица, возбудившего ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда, объяснение, а также опросить должника по сущес-

⁶⁷ СЗ РФ. 2007. №41. Ст. 4849; 2009. №29. Ст. 3642.

⁶⁸ См. об этом более подробно: Нешатаева Т.Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. №11; Зайцев Р.В. К вопросу о необходимости признания и приведения в исполнение на территории России иностранных судебных актов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. №3. СПб., 2005; Конев Д.В. Отдельные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №1-2; Свириной Ю.А. Теоретические и правовые основы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации // Реклама и право. 2008. №2.

⁶⁹ См.: Зайцев В.Ю., Зайцев Р.В. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов // Медведев И.Г., Ярков В.В. (ред.) Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере. СПб., 2006; Гарнопольская С.В. Подсудность дел о принудительном исполнении решений третейских судов и дел о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2008. №1.

тву ходатайства и в случае необходимости затребовать разъяснение иностранного суда, принявшего решение (ст. 411 ГПК РФ). **Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет со дня его вступления в законную силу.** Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом в РФ (п. 3 ст. 409 ГПК РФ).

Следует отметить, что если в соответствующих статьях АПК РФ речь идет и о процедуре признания, и о процедуре приведения в исполнение иностранного судебного решения, то ГПК РФ в ст. 409-411 говорит лишь о принудительном приведении в исполнение такого решения, а в отношении признания содержит отдельные нормы⁷⁰. Так, решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Заинтересованное лицо по месту его жительства или месту нахождения в течение месяца после того, как ему стало известно о поступлении решения иностранного суда, может заявить в Верховный Суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа возражения относительно признания этого решения. Возражения заинтересованного лица относительно признания решения иностранного суда рассматриваются в открытом судебном заседании с извещением этого лица о времени и месте рассмотрения возражений.

Неявка без уважительной причины заинтересованного лица, относительно которого суду известно, что повестка ему была вручена, не является препятствием к рассмотрению возражений. В случае, если заинтересованное лицо обратится в суд с просьбой о переносе времени рассмотрения возражений и эта просьба будет признана судом уважительной, суд переносит время рассмотрения и извещает об этом заинтересованное лицо. После рассмотрения судом возражений относительно признания решения иностранного суда выносится соответствующее определение. Копия определения суда в течение трех дней со дня его вынесения направляется судом лицу, по заявлению которого было принято решение иностранного суда, его представителю, а также лицу, заявившему возражения относительно признания решения. Определение суда может быть обжаловано в вышестоящий суд (ст. 413 ГПК РФ).

В России признаются не требующие вследствие своего содержания дальнейшего производства решения иностранных судов:

- относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение;
- о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов РФ;
- о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов РФ;
- в других предусмотренных федеральным законом случаях (ст. 415 ГПК РФ).

Оба кодекса содержат примерно одинаковый перечень оснований для отказа арбитражным судом или судом общей юрисдикции в принудительном исполнении иностранного судебного решения (ст. 244 АПК РФ и ст. 412 ГПК РФ)⁷¹. АПК РФ наряду с приведением в исполнение говорит и о признании иностранного судебного решения, ГПК РФ упоминает только принудительное исполнение. Отказ допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим:

1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу (п. 1(1) ст. 244 АПК РФ) или не подлежит исполнению (п. 1(1) ст. 412 ГПК РФ);

2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения (п. 1(2) ст. 244 АПК РФ и п. 1(2) ст. 412 ГПК РФ);

3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в РФ (п. 1(3) ст. 244 АПК РФ и п. 1(3) ст. 412 ГПК РФ);

4) имеется вступившее в законную силу решение суда в РФ, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, либо на рассмотрении суда в РФ находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в РФ, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 1(4-5) ст. 244 АПК РФ и п. 1(4) ст. 412 ГПК РФ);

⁷⁰ См.: Саттарова З.З. Понятие признания иностранного судебного решения // Треушников М.К., Борисова Е.А. (ред.) Гражданский процесс: Наука и преподавание. М., 2005.

⁷¹ См. об этом более подробно: Винтер Е.В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал международного права. 2006. №4.

5) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен судом (п. 1(6) ст. 244 АПК РФ и п. 1(6) ст. 412 ГПК РФ);

б) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку РФ (п. 1(7) ст. 244 АПК РФ)⁷² либо исполнение решения может нанести ущерб суверенитету РФ или угрожает безопасности РФ (п. 1(5) ст. 412 ГПК РФ).

Таким образом, можно утверждать, что российское национальное законодательство устанавливает два правовых режима признания и исполнения иностранных судебных решений – в форме арбитражного судопроизводства и гражданского судопроизводства. Каждая из этих форм обладает специфическими особенностями, которые в первую очередь зависят от компетенции арбитражного суда или суда общей юрисдикции рассматривать дела о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.

Процессуальная практика по рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений была обобщена в «Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», содержащемся в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ №96 от 22 декабря 2005 г.⁷³ Наиболее важные выводы высшей судебной инстанции сводятся к следующему:

1. Арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу (п. 4).
2. Арбитражный суд удовлетворяет заявление о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что российским судом вынесено вступившее в законную силу решение по другому спору между теми же лицами (п. 5).
3. Арбитражный суд при рассмотрении вопроса об извещении стороны, против которой принято решение, проверяет, не была ли она лишена возможности защиты в связи с отсутствием фактического

и своевременного извещения о времени и месте рассмотрения дела (п. 6).

4. Арбитражный суд выносит определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда при условии, что это решение вступило в законную силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно принято (п. 7).
5. Арбитражный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, если установит, что это решение вынесено по спору, отнесенному к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации (п. 8).
6. Арбитражный суд выносит определение об удовлетворении заявления о принудительном исполнении решения иностранного суда, если предусмотренный в резолютивной части способ исполнения решения не противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 31).

2) Признание и исполнение иностранных судебных решений: международно-правовое регулирование

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решения помимо процессуального законодательства закреплена также и в международных договорах, в которых участвует Россия⁷⁴. Таким международным договором, в частности, выступает Минская конвенция, содержащая Раздел III «Признание и исполнение решений». Под термином «решения» применительно к международному гражданскому процессу конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из Договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других Договаривающихся сторон без специального производства при условии, если:

- учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу;
- дело согласно настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой

⁷² См.: Карабельников Б.Р. Оговорка о публичном порядке в новейшей практике российских и зарубежных судов // Международный коммерческий арбитраж. 2006. №1; Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006.

⁷³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. №3.

⁷⁴ См.: Матвеев А.А. Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Московский журнал международного права. 2004. №2.

решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд Договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются:

а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения;

б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена;

в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки;

г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой Договаривающейся стороны или на русский язык (ст. 53). **Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение.** Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54)⁷⁵. В признании решений и в выдаче разрешения на принудительное исполнение может быть отказано в случаях, если:

а) в соответствии с законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой вынесено решение, оно не вступило в законную силу

и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

б) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд;

в) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории Договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства, либо если учреждением этой Договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу;

г) согласно положениям Минской конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительной компетенции ее учреждения;

д) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности;

е) истек срок давности принудительного исполнения, предусмотренный законодательством Договаривающейся стороны, суд которой исполняет поручения (ст. 55).

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения судебных решений выступает Киевское соглашение, согласно ст. 7 которого государства – участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. **Киевское соглашение говорит о том, что решения, вынесенные компетентными судами одного государства – участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств – участников СНГ. Такая формулировка означает, что Киевское соглашение не предусматривает судебное производство о разрешении на принудительное исполнение.** В связи с этим ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится и исполнительный документ (ст. 8). Киевское соглашение лишь предусматривает судебное производство по отказу в приведении в исполнение решения по просьбе стороны, против которой оно направлено, и закрепляет перечень доказательств,

⁷⁵ Реально данная норма означает, что если принудительное исполнение решения должно быть осуществлено в России, то будут применяться положения Главы 31 АПК РФ или Главы 45 ГПК РФ.

которые должны быть представлены компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение. В число таких доказательств включены доказательства того, что:

а) судом запрашиваемого государства – участника СНГ ранее вынесено вступившее в законную силу решение по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

б) имеется признанное решение компетентного суда третьего государства – участника СНГ либо государства, не являющегося членом Содружества, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

в) спор разрешен некомпетентным судом;

г) другая сторона не была извещена о процессе;

д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению (ст. 9).

Таким образом, Киевское соглашение не устанавливает обязательного судопроизводства по признанию и исполнению иностранного судебного решения, вынесенного компетентным судом государства – участника СНГ, что означает их признание и исполнение без судебного производства. **В этом контексте ходатайство взыскателя о приведении в исполнение судебного решения равноценно по своему назначению заявлению о возбуждении исполнительного производства.** Следует отметить, что Киевское соглашение предусматривает возможность исполнения судебных решений не только судебными исполнителями, но и другими органами, назначенными судом либо определенными законодательством места исполнения. Таковыми могут быть кредитные организации, обладающие определенными полномочиями в отношении имущества ответчика, на которое обращено взыскание по решению суда.

Закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, так как оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т.Н.Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности⁷⁶. К этому выводу автор пришел на основании анализа ст. 82 Минской конвенции, гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются Договаривающиеся стороны. Таким действующим международным договором

для государств – участников СНГ и выступает Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами)⁷⁷.

На этих же подходах может быть решен и вопрос о соотношении Минской конвенции и Московского соглашения 2001 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов РФ и хозяйственных судов РБ⁷⁸ (далее – Московское соглашение). Совершенно очевидно, что нормы Московского соглашения выступают как специальные по отношению и к нормам Минской конвенции, и к нормам Киевского соглашения. Их основной смысл сводится к тому, что судебные акты компетентных судов России и Белоруссии не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения. Под компетентными судами понимаются арбитражные суды РФ и хозяйственные суды РБ, компетенция которых по разрешению экономических споров соответствует требованиям ст. 4 Киевского соглашения (ст. 1 Московского соглашения).

Луганская конвенция содержит Главу III «Признание и приведение в исполнение», специально регулиющую вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений на территории государств, участвующих в конвенции. Согласно нормам Луганской конвенции термин «судебное решение» означает любое решение, принятое судом или трибуналом Договаривающегося государства, независимо от его названия, в том числе постановление, приказ, решение или исполнительный документ, а также определение о

⁷⁷ Следует обратить внимание, что Киевское соглашение регулирует признание и исполнение решений лишь компетентных судов, то есть судов, чья компетенция по разрешению спора по существу отвечает критериям ст. 4 соглашения. Таким образом, суд, рассматривающий спор по существу и выносящий подлежащее исполнению за пределами его юрисдикции решение, должен обладать двухаспектной компетенцией: во-первых, быть компетентным согласно процессуальным нормам собственного национального законодательства и, во-вторых, быть компетентным согласно требованиям ст. 4 Киевского соглашения.

⁷⁸ БМД. 2003. №3. Московское соглашение вступило в силу 29 июля 2002 г. См. об этом более подробно: Муранов А.И. Новый порядок взаимного исполнения актов арбитражных судов России и хозяйственных судов Белоруссии. Соглашение от 17 января 2001 г.: значение и проблемы // Московский журнал международного права. 2002. №4. С. 180-198.

⁷⁶ См.: Нешатаева Т.Н. О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств – участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал международного частного права. 1997. №2. С. 9.

судебных издержках или расходах, изданное должностным лицом суда (ст. 32). Судебное решение, вынесенное в одном Договаривающемся государстве, признается в других Договаривающихся государствах, для чего не требуется какой-либо специальной процедуры (п. 1 ст. 33). Судебное решение не признается в случаях:

1) если такое признание явно противоречит (*manifestly contrary*) публичному порядку в государстве, в котором испрашивается признание;

2) если оно вынесено в отсутствие ответчика, которому не был вручен документ о возбуждении судебного разбирательства или равноценный ему документ, в достаточное время и надлежащим образом, чтобы дать возможность ответчику подготовиться к защите;

3) если оно несовместимо с решением, вынесенным по спору между теми же сторонами в государстве, в котором испрашивается признание;

4) если решение несовместимо с решением, вынесенным ранее в другом Договаривающемся государстве или в государстве, не являющемся участником Луганской конвенции, по делу с тем же основанием и между теми же сторонами, при условии, что это решение отвечает требованиям, необходимым для его признания в запрашиваемом государстве (п. 1-4 ст. 34).

Ни при каких обстоятельствах иностранное судебное решение не может быть пересмотрено по существу (ст. 36). Суд Договаривающегося государства, в котором испрашивается признание судебного решения, вынесенного в другом Договаривающемся государстве, может приостановить рассмотрение ходатайства, если на это решение подана обычная апелляция (п. 1 ст. 37).

Судебное решение, вынесенное в одном Договаривающемся государстве и подлежащее принудительному исполнению в этом государстве, приводится в исполнение в другом Договаривающемся государстве, после того как по ходатайству заинтересованной стороны оно объявлено подлежащим принудительному исполнению (п. 1 ст. 38). Процедура подачи ходатайства определяется законом государства, в котором испрашивается исполнение решения (п. 1 ст. 40). Запрашиваемый суд принимает **постановление об исполнении решения** (*declaration of enforceability*) безотлагательно. Сторона, против которой испрашивается исполнение решения, на этой стадии не вправе делать какие-либо представления в отношении ходатайства (ст. 41). Постановление об исполнении вручается стороне, против которой такое исполнение испрашивается. К постановлению прилагается само судебное решение (п. 2 ст. 42). Постановление об исполнении может быть обжаловано, как правило, в апелляционный (кассационный) суд. Данное постановление может быть обжаловано в течение **одного месяца** с момента его получения стороной, против которой испрашивается исполнение. В случае, если

последняя домицилирована в другом Договаривающемся государстве, нежели государство, где было принято постановление об исполнении, срок для подачи апелляционной жалобы удваивается до двух месяцев (п. 1-5 ст. 43). Суд, в который подана жалоба, отзывает или отменяет постановление об исполнении, только по основаниям, упомянутым в ст. 34. Решение по жалобе должно быть вынесено незамедлительно (*without delay*). **Ни при каких обстоятельствах иностранное судебное решение не может быть пересмотрено по существу** (п. 1-2 ст. 45).

Суд, в который поступила апелляционная жалоба, может по ходатайству заявителя приостановить рассмотрение вопроса, если обычная апелляция подана на решение по делу в государстве, где вынесено это решение, или если срок для подачи такой апелляции еще не истек. Суд также может поставить исполнение решения в зависимость от обеспечительной меры, применение которой он сочтет необходимым (п. 1 ст. 46). Иностранное судебное решение, обязывающее производить периодические платежи в качестве штрафной санкции, подлежит принудительному исполнению в запрашиваемом государстве только при условии, если сумма выплаты окончательно установлена судом запрашивающего государства (ст. 49).

От стороны, ходатайствующей о приведении в исполнение в одном Договаривающемся государстве судебного решения, вынесенного в другом Договаривающемся государстве, не требуется предъявлять поручительство, залог или задаток в какой-либо форме на основании того, что эта сторона является иностранцем или не имеет домицилия на территории государства, в котором заявлено ходатайство на приведение в исполнение судебного решения (ст. 51). При рассмотрении ходатайства о приведении в исполнение судебного решения и выдаче постановления об исполнении судом того Договаривающегося государства, где испрашивается исполнение, не взимаются никакие пошлины (*duties*), сборы (*fees*) и выплаты (*charges*), рассчитываемые в зависимости от суммы, указанной в судебном решении (ст. 52). Сторона, ходатайствующая о признании или принудительном исполнении судебного решения, предъявляет:

1) копию судебного решения, удовлетворяющую условиям, необходимым для установления его достоверности (аутентичности);

2) сертификат, выданный судом или иным компетентным органом того Договаривающегося государства, где было принято судебное решение, в соответствии со стандартной формой, указанной в Приложении V к Луганской конвенции (ст. 53-54)⁷⁹.

⁷⁹ См. об этом более подробно: Дютуа Б. Экзекватура аутентичных актов согласно регламенту Брюссель I и Луганской

Гагская конвенция 2005 г. также содержит нормы о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений. Согласно ее положениям судебное решение, вынесенное судом Договаривающегося государства, определенным в соглашении об исключительном выборе суда, признается и приводится в исполнение в других Договаривающихся государствах. Отказ в признании или приведении в исполнение возможен только по основаниям, предусмотренным в настоящей конвенции. Не допускается пересмотр по существу судебного решения, вынесенного судом Договаривающегося государства. Суд, в котором испрашивается признание и приведение в исполнение, должен быть ограничен установленными в результате судебного разбирательства фактическими обстоятельствами, на которых суд, вынесший судебное решение, основывал свою юрисдикцию. Судебное решение признается или приводится в исполнение только в том случае, если оно имеет законную силу и подлежит приведению в исполнение в государстве, где оно было вынесено. Признание или приведение в исполнение может быть отложено или отклонено, если судебное решение подлежит пересмотру в государстве, где оно было вынесено, или если не истек срок для подачи жалобы на такое решение. Такой отказ не будет препятствовать последующему заявлению о признании или приведении в исполнение судебного решения (ст. 8). В признании или приведении в исполнение судебного решения может быть отказано, если:

- соглашение было ничтожным и не имеющим юридической силы в соответствии с законодательством государства выбранного суда, если только выбранный суд не определил, что такое соглашение юридически действительно;
- любая из сторон не обладала дееспособностью для заключения соглашения по закону государства, где испрашивается признание или принудительное исполнение;
- судебное решение было получено обманным путем в связи с процессуальным вопросом;
- признание или приведение в исполнение будет явно несовместимым с публичным порядком государства, где испрашивается признание или приведение в исполнение, включая ситуации, в которых конкретное судебное разбирательство, приведшее к судебному решению, было бы несовместимым с основными принципами процессуальной справедливости такого государства;

- данное судебное решение несовместимо с судебным решением, вынесенным в государстве, где испрашивается признание или приведение в исполнение, в отношении спора между теми же сторонами;
- данное судебное решение несовместимо с судебным решением, ранее вынесенным в другом государстве по делу между теми же сторонами и по тем же основаниям, при условии, что это судебное решение отвечает условиям, необходимым для его признания в государстве, где испрашивается признание или приведение в исполнение (ст. 9).

В признании или приведении в исполнение судебного решения может быть отказано, если такое судебное решение было вынесено по вопросу, исключенному из сферы применения конвенции (п. 2 ст. 10). В признании или приведении в исполнение судебного решения может быть отказано, если таким решением присуждается возмещение убытков, включая штрафные убытки, которые не покрывают причиненный потерпевшей стороне действительный ущерб (п. 1 ст. 10). Мировое соглашение, утвержденное судом Договаривающегося государства, указанным в соглашении об исключительном выборе суда или заключенное в таком суде в ходе судебного разбирательства и подлежащее принудительному исполнению аналогично судебному решению в государстве его вынесения, будет принудительно исполнено таким же образом, как и судебное решение (ст. 12). Сторона, добывающаяся признания или ходатайствующая о приведении в исполнение судебного решения, должна представить:

- окончательное судебное решение или его заверенную копию;
- соглашение об исключительном выборе суда, его заверенную копию или иное доказательство его наличия;
- если судебное решение было вынесено в пользу истца вследствие неявки ответчика, то оригинал или заверенную копию документа, доказывающего, что факт возбуждения дела в суде был доведен до сведения неявившейся стороны;
- документ, необходимый для доказательства того, что судебное решение имеет законную силу или подлежит приведению в исполнение в государстве, чей суд вынес решение;
- в случае, когда требуется приведение в исполнение мирового соглашения, в соответствии со ст. 12 необходимо представить свидетельство суда, его утвердившего, о том, что мировое соглашение или его часть подлежат приведению в исполнение точно так же, как и судебное решение в государстве суда, где оно вынесено (ст. 13).

конвенции // Медведев И.Г., Ярков В.В. (ред.) Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере. СПб., 2006; Kruger T. Civil Jurisdiction Rules of the EU and their Impact on Third States (Oxford Private International Law Series). Oxford, 2008.

Любое Договаривающееся государство может заявить, что его суды могут отказать в признании или приведении в исполнение судебного решения, вынесенного судом другого Договаривающегося государства, если стороны являлись резидентами государства, где испрашивается признание или

приведение в исполнение судебного решения, и отношения сторон, а также все прочие аспекты соответствующего спора, за исключением местонахождения выбранного суда, были связаны только с государством, где испрашивается признание или приведение в исполнение (ст. 20).

Библиография

1. Антонов И.В., Ружицкая Н.В. Механизм разрешения международных коммерческих споров // Закон. 2008. №1.
2. Грель Я.В. Запреты судопроизводства в международном гражданском процессе // Закон. 2008. №3.
3. Жильцов А.Н. (отв. ред.) Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 15 ноября 1965 г. о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам. М., 2007.
4. Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007.
5. Канашевский В.А. Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // Журнал международного частного права. 2006. №4.
6. Карабельников Б.Р. Оговорка о публичном порядке в новейшей практике российских и зарубежных судов // Международный коммерческий арбитраж. 2006. №1.
7. Кольцова А.А. Особенности участия иностранных лиц в арбитражном процессе в качестве экспертов и свидетелей // Право и экономика. 2007. №5.
8. Конев Д.В. Отдельные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №1-2.
9. Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006.
10. Литвинский Д.В. «Исполнить нельзя отказать»: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. №4-5.
11. Литвинский Д.В. Принципы «взаимности» и «права на суд» в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. №4.
12. Лукашенко Т. Статус субъектов международной правовой помощи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №6.
13. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008.
14. Осавелюк Е.А. Международный гражданский процесс России. М., 2006.
15. Свирин Ю.А. Теоретические и правовые основы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации // Реклама и право. 2008. №2.
16. Сидоренко Д.В. Признание юридической силы нотариальных документов в международном частном праве // Нотариальный вестник. 2006. №1.
17. Смирнова К.В. Некоторые особенности применения правила «*Forum non Conveniens*» // Журнал международного частного права. 2008. №3.
18. Тарнопольская С.В. Подсудность дел о принудительном исполнении решений третейских судов и дел о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2008. №1.
19. Толстых В.Л. Принципы международного гражданского процесса Американского института права / УНИДРУА // Арбитражная практика. 2007. №1.
20. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: Теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М., 2008.

References (transliteration)

1. Antonov I.V., Ruzhitskaya N.V. Mekhanizm razresheniya mezhdunarodnykh kommercheskikh sporov // Zakon. 2008. №1.
2. Grel' Ya.V. Zaprety sudoproizvodstva v mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse // Zakon. 2008. №3.
3. Zhil'tsov A.N. (otv. red.) Prakticheskoe rukovodstvo po primeneniyu Gaagskoy konventsii ot 15 noyabrya 1965 g. o vruchenii za granitsey sudebnykh i vnesudebnykh dokumentov po grazhdanskim ili togovym delam. M., 2007.

4. Zaytsev R.V. Priznanie i privedenie v ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh aktov. M., 2007.
5. Kanashevskiy V.A. Ob osnovaniyakh dlya priznaniya i ispolneniya inostrannykh sudebnykh resheniy soglasno rossiyskomu i inostrannomu pravu // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2006. №4.
6. Karabel'nikov B.R. Ogovorka o publichnom poryadke v noveyshey praktike rossiyskikh i zarubezhnykh sudov // Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. 2006. №1.
7. Kol'tsova A.A. Osobennosti uchastiya inostrannykh lits v arbitrazhnom protsesse v kachestve ekspertov i svideteley // Pravo i ekonomika. 2007. №5.
8. Konev D.V. Otdel'nye voprosy priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2007. №1-2.
9. Krokhaliev S.V. Kategoriya publichnogo poryadka v mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse. SPb., 2006.
10. Litvinskiy D.V. «Ispolnit' nel'zya otkazat'»: eshche raz k voprosu o vozmozhnosti privedeniya v ispolnenie resheniy inostrannykh sudov na territorii RF v otsutstvie mezhdunarodnogo dogovora // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2006. №4-5.
11. Litvinskiy D.V. Printsipy «vzaimnosti» i «prava na sud» v oblasti ekzekvatury na ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh resheniy: Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 2 marta 2006 g. // Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. 2006. №4.
12. Lukashenkova T. Status sub'ektov mezhdunarodnoy pravovoy pomoshchi v arbitrazhnom protsesse // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2007. №6.
13. Mamaev A.A. Mezhdunarodnaya sudebnaya yurisdiksiya po transgranichnym grazhdanskim delam. M., 2008.
14. Osavelyuk E.A. Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess Rossii. M., 2006.
15. Svirin Yu.A. Teoreticheskie i pravovye osnovy ispolneniya resheniy inostrannykh sudov v Rossiyskoy Federatsii // Reklama i pravo. 2008. №2.
16. Sidorenko D.V. Priznanie yuridicheskoy sily notarial'nykh dokumentov v mezhdunarodnom chastnom prave // Notarial'nyy vestnik. 2006. №1.
17. Smirnova K.V. Nekotorye osobennosti primeneniya pravila «Forum non Conveniens» // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2008. №3.
18. Tarnopol'skaya S.V. Podsudnost' del o prinuditel'nom ispolnenii resheniy treteyskikh sudov i del o priznanii i ispolnenii inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh resheniy // Zakon. 2008. №1.
19. Tolstykh V.L. Printsipy mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa Amerikanskogo instituta prava / UNIDRUA // Arbitrazhnaya praktika. 2007. №1.
20. Yurova N.M. Mezhdunarodnoe grazhdanskoe protsessual'noe pravo: Teoreticheskie osnovy implementatsii norm v pravovoy sisteme RF. M., 2008.